

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

№ 16.

Подписка принимается въ
редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 18 іюля с. 1905 г. за № 7114, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, назначава пенсія вдовѣ священника Троицкой церкви села Архангельскаго Голицына, Саранскаго уѣзда, Петра Зыкова Аннѣ Зыковой въ размѣрѣ 150 руб. въ годъ съ 6 марта с. 1905 г. дня смерти ея мужа, изъ Саранскаго Уѣзднаго Казначейства.

Указомъ Св. Синода, отъ 20 іюля 1905 г. за № 7222, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, назначено единовременное пособіе по случаю разоренія отъ пожара причту церкви села Крыловки, Чембарскаго уѣзда, священнику Аркадію Целебровскому—50 руб., діакону Николаю Бѣлякову—40 р. и псаломщику Ивану Бѣлякову—30 рублей.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Священнику церкви села Анучина, Чембарскаго уѣзда, Василию Разказову. бывшему перковному старостѣ той же церкви крестьянину Θεодору Охотникову и Анучинскому волостному старшинѣ Григорію Забалову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ церкви названнаго села къ пожертвованію въ суммѣ 1950 рублей на приобрѣтеніе для приходскаго храма колокола.

Опредѣлены: учитель—псаломщикъ церкви села Вичкиля, Городищенскаго уѣзда, Александръ Шуструйскій—на діаконское мѣсто при церкви села Старой Толковки, Н.-Ломовскаго уѣзда, 23 іюля; окончившій курсъ Пензенской дух семинаріи Александръ Никольскій—на псаломщическое мѣсто при Пензенской Покровской церкви, 25 іюля;—Алексѣй Конусовъ—на псаломщическое мѣсто при церкви села Черткова, Пензенскаго уѣзда, 25 іюля;—Владиміръ Шенинъ—на священническое мѣсто при церкви с. Уды, Саранскаго уѣзда, 25 іюля; діаконъ церкви села Паева, Инсарскаго уѣзда, Петръ Куликовскій—на священническое мѣсто при церкви села Челмодѣвскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, 26 іюля; псаломщикъ церкви села Шаверовъ, Краснослободскаго уѣзда, Иванъ Смирновъ—на діаконское мѣсто при церкви села Паева, Инсарскаго уѣзда, 26 іюля.

Рукоположены: Псаломщикъ церкви села Черткова, Пензенскаго уѣзда, Стефанъ Изумрудовъ—во діакона къ церкви названнаго села, 3 іюля; псаломщикъ Пензенской Покровской церкви Петръ Иванисовъ—во священника къ церкви с. Тепловки, Инсарскаго уѣзда, 10 іюля.

Перемѣщены: священникъ церкви села Перевѣсья, Наровчатскаго уѣзда, Михаилъ Вознесенскій—къ церкви села Шигаева, того же уѣзда, 11 іюля; священникъ церкви села Тепловки, Инсарскаго уѣзда, Петръ Иванисовъ—къ церкви села Мерлинки, Мокшанскаго уѣзда, 25 іюля.

Утверждены: исправляющій должность псаломщика церкви с. Верхней Вязеры, Инсарскаго уѣзда, Петръ Оржевскій—въ занимаемой должности, 11 іюля; исправляющій должность псаломщика церкви села Дубасова, Керенскаго уѣзда, Петръ Тумановъ—въ занимаемой должности, 11 іюля.

Посвященъ въ стнхарь: псаломщикъ церкви села Куваки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Александръ Бѣляковъ—8 іюля.

Возведены въ санъ протоіерея: священникъ церкви с. Сыресева, Городищен. уѣзда, Александръ Фортунатовъ—25 мая; церкви с. Троицкаго, Чембарскаго уѣзда, Константинъ Павпертовъ и Михаило-Архангельской церкви г. Мокшана Владиміръ Прилуцкій—29 мая; церкви села Ломовки, Мокшанскаго уѣзда, Θεодоръ Барсаевскій—30 мая; церкви села Ключищъ, Инсар. у., Іоаннь Шуструйскій—12 іюня; заכותчикъ 2-ой Пензенской мужской гимназіи Василій Васильевъ—19 іюня; церкви села Невѣжкина, Чемб. у., Θεоктисть Тихомировъ—29 іюня и церкви села Старосивильскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, Михаилъ Рамзайцевъ—3 іюля.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Наровчатск. у.: въ сс. Зубовъ—съ 21 іюня 1905 г., Перевѣсья—съ 11 іюля 1905 года, Алькинъ—съ 25 іюля 1905 г. Керенск. у.: въ с. Дураковъ

— съ 12 мая 1905 г., *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Подхвятиловкѣ— съ 3 окт. 1903 года, *Краснослободск. у.*: при Краснослободскомъ Троицкомъ монастырѣ— съ 27 мар. 1905 г., *Пензенск. у.*: въ с. Обловкѣ— съ 13 мая 1905 г.; *Саранск. у.*: въ сс. Новыхъ Турдакахъ— съ 12 мая 1905 года, Блохинѣ— съ 27 іюля 1905 г.; *Чембарск. у.*: въ с. Николаевкѣ— съ 27 мая 1905 г., *Мокшанск. у.*: въ сс. Муромкѣ— съ 15 іюня 1905 г., *Инсарск. у.*: въ сс. Тепловкѣ— съ 25 іюня 1905 г., Паевѣ— съ 27 іюля 1905 года.

Діаконскія: *Саранск. у.*: въ с. Тепловкѣ— съ 17 дек. 1903 г., *Городищ. у.*: въ с. Архангельскомъ Куракинѣ— съ 2 мар. 1904 г., *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Сух. Пичевкѣ— съ 8 нояб. 1896 г., Подхвятиловкѣ— съ 17 мая 1903 г.; *Наровч. у.*: въ сс. Плесковкѣ— съ 2 дек. 1900 г., Паевкѣ— съ 6 марта 1901 г., Вилякахъ— съ 19 іюня 1905 г.; *Керен. у.*: при соборной церкви гор. Керенска— съ 28 апр. 1905 г., въ с. Сер. Поливановѣ— съ 31 янв. 1893 г.; *Пензенск. у.*: въ с. Дертевѣ— съ 2 янв. 1904 г.; *Краснослободск. у.*: въ с. Сивинскомъ Заводѣ— съ 11 мар. 1905 г.; *Инсарск. у.*: въ с. Починкахъ— съ 30 апр. 1905 г.

Псаломщическія: *Мокшанск. у.*: въ сс. Засѣчномъ— съ 21 мая 1905 г., Рогожкинѣ— съ 21 іюня 1905 г., Проказнѣ— съ 28 іюля 1905 г.; *Наровчатск. у.*: въ с. Абашевѣ при единовѣрческой церкви— съ 14 іюня 1905 г.; *Пензенск. у.*: при Митрофанской церкви въ гор. Пензѣ— съ 7 іюля 1905 года; *Городищ. у.*: въ с. Вичкилеяхъ— съ 23 іюля 1905 г., Селиксѣ— съ 28 іюля 1905 г.; *Краснослободск. у.*: въ с. Шаверкахъ— съ 26 іюля 1905 г.; *Саранск. у.*: въ с. Нов. Турдакахъ— съ 23 іюля 1905 года; *Инсарск. у.*: при Инсарскомъ Соборѣ— съ 27 іюля 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Распоряженія Святѣйшаго Синода.—2) Распоряженія Епархіального Начальства.—3) Праздныя мѣста.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кому и какъ управлять сельскимъ церковнымъ хоромъ?

Неотъемлемую принадлежность католическаго костела и протестантской кирки составляетъ органистъ, и приходская община дорожить хорошимъ органистомъ, справляетъ даже пятидесятилѣтніе юбилеи незамѣтной, но полезной дѣятельности этого скромнаго труженника, даже назначаетъ приходскую пенсію, что недавно и было въ французкой католической церкви въ г. Москвѣ.

Такимъ же необходимымъ лицомъ при каждомъ православномъ храмѣ современемъ будетъ и регентъ церковнаго хора; начало этого уже и сейчасъ замѣчается чуть ли не повсюду, даже въ селахъ, не говоря про города, гдѣ при каждой церкви обязательно имѣется хоръ, а, слѣдовательно, и регентъ. Доходы большинства сельскихъ церквей очень незначительны, поэтому онѣ лишены возможности нанять особаго человѣка, могущаго управлять хоромъ.

Кому же и какъ помочь дѣлу, столь необходимому въ настоящее время для всякаго храма? Никому другому, какъ только церковному причту въ полномъ его составѣ.

Дѣятельность причта при устроеніи и поддержаніи хора должна распредѣлиться междунличными его членами такимъ образомъ. Всѣ члены клира обязательно участвуютъ въ первоначальной организаціи хора, т. е: они должны набрать пѣвчихъ и заняться обученіемъ ихъ на предварительныхъ спѣвкахъ,—по мѣрѣ силъ и способностей каждаго; священникъ, хотя у него и больше всѣхъ дѣла, тоже не долженъ уклоняться отъ сего. Самая главная и большая работа здѣсь должна бы ложиться по справедливости на діакона, какъ располагающаго сравнительно большимъ количествомъ свободнаго времени. Церковныя богослуженія совершаются въ селахъ разъ-два въ недѣлю; остальное время недѣли діаконъ совершенно свободенъ, такъ такъ, кромѣ участія въ богослуженіяхъ, на діаконѣ никакихъ обязанностей у насъ не возлагается.

Предположимъ, что хоръ, благодаря совмѣстнымъ и дружнымъ стараніямъ причта, собранъ и обученъ; кому же управлять имъ въ церкви?

Священникъ, какъ совершитель богослуженія и діаконъ, какъ его помощникъ, не могутъ взять на себя регентства; остается псаломщикъ; вотъ ему-то, дѣйствительно, удобнѣе всѣхъ принять на себя обязанности по управленію хоромъ. Могутъ сказать, что у него и безъ регентства много обязанностей на клиросѣ? Прежде всего, псаломщикъ есть чтецъ...

Но въ настоящее время, благодаря повсемѣстному открытію школъ, не только въ селахъ, но и деревняхъ имѣются отличные чтецы при богослуженіяхъ, изъ бывшихъ учениковъ школы, которые, по силѣ искренняго чувства и

выразительности чтенія, иногда превосходить } настоящихъ
псаломщиковъ, особенно стараго закала, съ ихъ „поно-
марскимъ“ чтеніемъ. При этихъ любителяхъ-чтецахъ изъ
крестьянъ псаломщику остается въ большинствѣ случаевъ,
при праздничныхъ и воскресныхъ богослуженіяхъ, стоять
молча, и лишь послѣ литургіи отправить молебны и пани-
хиды. Поэтому, чѣмъ изображать изъ себя въ храмѣ без-
гласнаго церковника, не лучше ли быть? доброгласнымъ,
доброполезнымъ работникомъ? Это принесло бы и храму и
самому псаломщику несомнѣнную пользу, такъ какъ, уча
другихъ, онъ самъ научился бы искусству, въ немъ раз-
вился бы эстетическій вкусъ, обогатилась бы музыкальная
память.

Теперь является другой вопросъ: насколько члены
причта подготовлены къ тому, чтобы заняться устройствомъ
церковнаго хора?

Кандидатамъ на священство, еще во время обученія
ихъ въ семинаріи, сообщаются очень солидныя, противъ
прежняго времени, теоретическія и практическія свѣдѣнія
по пѣнію и музыкѣ. Поступивши священникомъ или діако-
номъ въ сельскій приходъ, окончившіе курсъ семинаристы
могутъ съ большою пользою приложить къ дѣлу свой семи-
нарскія знанія тамъ, гдѣ въ этомъ настоятельная нужда.
Правда, окончившіе семинарію бываютъ иногда совершенно
неспособными къ пѣнію, или по отсутствію хорошаго му-
зыкальнаго слуха, или по неимѣнію голоса. Но если даже
такой неудачникъ поступитъ въ приходъ, то дѣло церков-
наго хора все таки нельзя еще считать окончательно по-
теряннымъ, такъ какъ при священникѣ остаются его се-
минарскія теоретическія знанія, и, кромѣ того, какъ это
ни странно для музыкально не одаренныхъ лицъ, любовь
къ пѣнію и музыкѣ. Давно уже подмѣчено явленіе, кото-

рое пришлось провѣрить каждому изъ насъ и надъ своими товарищами, которые именно были лишены музыкальнаго слуха и голоса: они, почти всѣ, очень любятъ музыку и пѣніе; слѣдовательно, и безголосый любитель пѣнія—священникъ можетъ своимъ настоятельскимъ авторитетомъ и любовью къ пѣнію повліять на своихъ діакона и псаломщика, т. е., другими словами, принести возможную для него пользу въ устроеніи приходскаго хора.

А если и діаконъ и псаломщикъ сами несвѣдуци въ пѣніи? Этого не можетъ быть, а если и встрѣтится гдѣ, то уже какъ исключеніе; діаконъ и псаломщикъ, въ большинствѣ, знаютъ церковную ноту, большинство изъ нихъ понимаютъ, какъ приходилось наблюдать, и италіанскую; а отсюда недалеко и до заведенія хора, слѣдуетъ только поучиться у опытнаго человѣка, какъ приняться за дѣло. Гдѣ же учиться?

Учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ недавно собирались при духовной семинаріи и училищахъ, въ Пензѣ и Краснослободскѣ, на педагогически-пѣвческіе курсы.

Почему бы не обратиться и намъ къ открытію такихъ же, ежегодныхъ, или черезъ годъ устраиваемыхъ курсовъ пѣнія для незнакомыхъ съ постановкой пѣвческаго дѣла діаконѡвъ и псаломщикѡвъ, которымъ пѣніе даже нужнѣе, чѣмъ учащимъ въ школахъ? Нѣтъ нужды открывать курсы сразу для всѣхъ діаконѡвъ и псаломщикѡвъ епархіи. Это вызвало бы большіе расходы и было сопряжено съ другими, очень серьезными затрудненіями. Дѣло слѣдуетъ поставить, какъ можно, скромнѣе. Удобнѣе всего, курсы организовать по второкласснымъ школамъ, благо онѣ имѣются въ каждомъ уѣздѣ. При этомъ условіи на много сократятся расходы: курсанты будутъ находиться

въ предѣлахъ своего уѣзда, слѣдовательно, поѣздки не будутъ затруднительны, да и содержаніе легче, кое-что изъ провизіи можно будетъ даже захватить изъ дому; ближайшіе могутъ жить даже по домамъ и являться въ сборный пунктъ только въ занятные часы. Собрать причты придется не вдругъ, удобнѣе раздѣлить уѣздъ на двѣ половины, назначивъ каждой свой срокъ, одной, на примѣръ, предъ началомъ учебнаго года, а другой—во время экзаменовъ или сейчасъ же послѣ нихъ. Если на курсахъ необходимо быть обоимъ членамъ причта, т. е. и діакону и псаломщику, то пусть они ѣдутъ каждый въ разные сроки, чтобы неоставить въ приходѣ одного священника. Пѣвческіе курсы должны продолжаться отъ десяти дней до двухъ недѣль; этого срока вполне достаточно для ознакомленія съ элементарными правилами регентства. Пусть руководитель курсовъ, — учитель пѣнія второклассной школы или особо приглашенное лицо, — сообщитъ своимъ слушателямъ самое необходимое, не вдаваясь въ обширныя разъясненія музыкально-пѣвческихъ тонкостей; курсисты—люди взрослые и уже нѣсколько знакомые съ церковнымъ пѣніемъ, слѣдовательно, можно утвердительно сказать, что и отъ „краткихъ“ курсовъ должны получиться добрые результаты.

Изъ какихъ средствъ платить за труды руководителю курсовъ и по содержанію курсантовъ?

Для вознагражденія руководителя слѣдуетъ взимать съ каждой церкви отъ 40 коп. до одного рубля. Думается, что такого вознагражденія будетъ достаточно руководителю, тѣмъ болѣе, если руководителемъ будетъ или кто либо изъ наличныхъ членовъ уѣзднаго духовенства или учитель пѣнія второклассной школы. Они люди „свои“ и должны помнить, что будутъ служить своему же уѣзду.

Что касается денежнаго вспомошествованія самимъ курсистамъ, то хлопоты объ этомъ должны всецѣло лечь на добрую волю и согласное рѣшеніе самого причта.

Возраженіями противъ того, что причты, для поѣздки на курсы будутъ отрываться отъ домашнихъ дѣлъ и полевыхъ работъ, не слѣдуетъ смущаться по этому уже, что мы опредѣляемся къ церквамъ не для того только, чтобы сѣять, жать и собирать въ житницу свою, а работать по совѣсти алтарю, храму, приходу.

Есть и еще способъ для причта научиться регентству, — способъ дешевый и необременительный для него. Въ каждомъ благочинническомъ округѣ обязательно имѣется кто нибудь свѣдуцій въ регентствѣ. Въ нашемъ, на примѣръ, округѣ одинъ священникъ былъ учителемъ пѣнія и регентомъ духовно-училищнаго хора, одинъ діаконъ, будучи псаломщикомъ, состоялъ регентомъ соборной церкви; есть и другія лица, понимающія въ устроеніи хорового пѣнія. Въ сосѣднемъ благочиніи такихъ лицъ—тоже нѣсколько человѣкъ; въ третьемъ—самъ благочинный хорошій пѣвчій и регентъ,—однимъ словомъ, можно безошибочно сказать, что въ каждомъ благочиніи непременно найдется хотя одинъ человѣкъ, практически понимающій и регентство, и пѣніе. Хорошо было бы организовать подъ руководствомъ этихъ лицъ ежегоднѣе благочинническіе пѣвческіе курсы. Эти курсы могутъ дѣйствовать два раза въ годъ, дня по четыре каждый разъ; время для нихъ нужно назначать болѣе свободное, на примѣръ, въ началѣ сентября и въ началѣ масленицы.

Сборнымъ пунктомъ слѣдуетъ назначать такія села, гдѣ есть помѣстительныя сторожки или училищныя зданія, въ которыхъ и производить курсовыя занятія; а самимъ курсистамъ придется пожить указанныя четыре

дня на квартирахъ. Занятія должны идти такимъ порядкомъ. Такъ какъ собравшимся нужно ознакомиться съ составленіемъ и управленіемъ самаго простого хора, то руководитель долженъ прежде всего образовать изъ нихъ же самихъ четырехголосный хоръ, и на простомъ пѣніи практически показать, какъ слѣдуетъ управлять хоромъ, т. е. какъ задавать тонъ, какъ начинать и оканчивать, затихать и усиливать и т. д. Затѣмъ пусть сами слушатели по очереди повторяютъ все то, что дѣлалъ руководитель, а онъ поправитъ оказавшіяся неправильности и снова заставитъ повторить, чтобы недостаточно усвоившій себѣ дѣло курсистъ наконецъ понялъ его. Далѣе необходимо познакомить слушателей съ ключами четырехъ голосовъ и нотными знаками; переложить на ноты кое-что изъ простого пѣнія, которое раньше велось безъ нотъ, написанное на листкахъ раздать курсистамъ и пѣть по нимъ. Когда это достаточно всѣми усвоится, руководитель снова заставитъ самихъ курсистовъ управлять по очереди хоромъ, наблюдая, чтобы они точно высчитывали указываемую нотнымъ знакомъ протяжимость звука, точно соблюдали переходы отъ ноты къ нотѣ и проч.

Чтобъ дать курсистамъ понятіе объ управленіи смѣшаннымъ хоромъ, слѣдуетъ пригласить мальчиковъ—пѣвчихъ того села, гдѣ происходятъ курсы, и вмѣстѣ съ ними составить общій хоръ, повторивши на немъ все то, что дѣлалось надъ хоромъ изъ однихъ взрослыхъ курсантовъ.

Наэтихъ же курсахъ необходимо коснуться и другихъ сторонъ пѣвческаго дѣла, на примѣръ: выбора и постановки пьесъ для пѣнія, понятій о церковномъ благочиніи и т. д. Руководитель долженъ разъяснить курсистамъ, чтобы они какъ будущіе руководители хоровъ, не увлекались замысло-

ватыми въ музыкальномъ отношеніи композиціями, которыя всегда почему-то такъ привлекательны для начинающихъ регентовъ, но заботились бы больше о простомъ, стройномъ, отчетливомъ, оживленномъ и выразительномъ пѣніи. Только уже въ дальнѣйшемъ, когда хоръ и регентъ приобретутъ нѣкоторую опытность, можно приняться и за партесное пѣніе, но здѣсь слѣдуетъ заботиться не о количественной сторонѣ дѣла, а о качественной: лучше изучить немного, но основательно, и осмысленно, чѣмъ многое, да кое-какъ.

Нѣкоторые господа регенты (особенно изъ сельскихъ) имѣютъ обыкновеніе къ каждой праздничной службѣ готовить новый номеръ Херувимской, Милость мира и прочихъ пѣснопѣній. Это—большая ошибка, необходимо внушить курсистамъ, что лучше взять какую нибудь самую простую партесную пѣсу, и самому регенту выучить ее, если не наизусть, то настолько основательно въ партитурѣ, чтобы быть полнымъ хозяиномъ хора на спѣвкахъ и клиросѣ. Затѣмъ также основательно изучить пѣсу и на спѣвкахъ, — и съ отдѣльными голосовыми партіями, и всѣмъ хоромъ; во всякомъ случаѣ не торопиться, но упражняться дотолѣ, пока не получится точное и увѣренное исполненіе. Слѣдуетъ также обратить вниманіе курсистовъ на слѣдующій беспорядокъ въ нашихъ храмахъ. Предъ херувимской нерѣдко въ храмѣ раздается рѣзкое регентское выкрикиваніе на всю церковь: ре—ля—фа—ре!.. или что-либо въ этомъ родѣ. Во время пѣнія нѣкоторые регенты безобразно махаютъ руками, присѣдаютъ, повертываются во всѣ стороны, выдѣлываютъ пальцами и глазами разные знаки и под-

Пѣніе—великое искусство; церковному руководителю пѣніемъ нужно помнить, что излишняя развязность регента неумѣстна въ храмѣ Божіемъ. Нехорошо также и то, что

въ большинствѣ хоровъ отсутствуетъ дисциплина не только среди маленькихъ пѣвчихъ, но даже и среди большихъ. На всѣ упомянутыя стороны должно быть обращено на курсахъ строгое вниманіе, въ видахъ устраненія ихъ по сельскимъ церквамъ. Такимъ образомъ, участникамъ курсовъ явится полная возможность познакомиться съ начальными приемами элементарнаго, разумнаго регентства. Отсюда видно, что такіе курсы весьма желательны, слѣд, причты не только не должны отказываться отъ участія въ нихъ, но всѣми зависящими мѣрами способствовать ихъ осуществленію.

Къ сожалѣнію нѣкоторые о.о. діаконъ и псаломщики не хотятъ заняться пѣвческимъ дѣломъ потому, какъ говорятъ они, что за него не полагается особой платы. Забываютъ они, что можетъ дать имъ бѣдная сельская церковь, которая и безъ того едва едва сводитъ концы съ концами. И неужели въ Божьемъ дѣлѣ могутъ стоять на первомъ мѣстѣ только матеріальные расчеты? Тѣмъ болѣе, жизнь свидѣтельствуетъ, что труды по организации сельскихъ хоровъ никогда не пропадаютъ даромъ. Такъ, въ одномъ приходѣ Краснослоб. у. за послѣднія 25 лѣтъ было семь псаломщиковъ. Всѣ они, кромѣ одного безмездно, усердно и съ пользою занимались церковно-хоровымъ пѣніемъ, и прихожане не оставляли ни одного изъ нихъ безъ денежнаго вознагражденія или безъ вознагражденія ватурой. Правда, не велико это вознагражденіе; но малую человѣческую награду Господь пополняетъ трущимся своею большею милостью: двое изъ нашихъ регентовъ—псаломщиковъ давно священниками, двое діаконами, одинъ переведенъ въ хорошій городской приходъ и тамъ управляетъ хоромъ за плату.

Будемъ надѣяться, что діаконъ и псаломщикъ за і-

мутся наконецъ дѣломъ, которое они обязаны дѣлать. Пожелаемъ имъ усердія и успѣха.

С. П.

Голосъ заболѣвшей души. ¹⁾

Одной изъ главныхъ причинъ неустройства церковно-приходской жизни является отсутствіе знанія, или иначе сказать, отсутствіе пониманія членами прихода своихъ прямыхъ обязанностей по отношенію къ пастырямъ и къ церковнымъ общинамъ. По своему невѣжеству въ дѣлахъ церковныхъ, по своему непониманію того, какія великія цѣли преслѣдуетъ церковь, созданная на землѣ Спасителемъ міра, народъ въ массѣ считаетъ свои приходскія церкви, къ которымъ принадлежитъ, просто зданіями, домами молитвы, и, собираясь въ этихъ домахъ въ извѣстные дни для богослуженій, наивно думаетъ этимъ исчер-

¹⁾ Каждый пастырь, какъ бдительный стражъ, по своему служенію стоитъ такъ высоко и на виду у народа, что за нимъ замѣтны и всѣ малѣйшіе недостатки и ошибки его пастырскаго служенія. Ихъ часто обсуждаютъ, на нихъ указываютъ, но указываютъ не всегда съ цѣлью набросить тѣнь на пастырское служеніе духовенства, а наоборотъ, чтобы возвысить его авторитетъ въ глазахъ паствы и освободить отъ лишнихъ нареканий. И предлагаемая вниманію читателей замѣтка имѣетъ именно эту цѣль. Прочувствованность мысли, преданность завѣтамъ церкви, предавшего намъ свою замѣтку, желаніе, какъ новаго члена, послужить ей своимъ посильнымъ участіемъ, искренность тона,—все это свидѣтельствуетъ о томъ, что авторомъ добрая цѣль имѣлась въ виду. Пусть тѣ горькіе, но справедливые упреки, выраженные въ настоящей замѣткѣ послужатъ для насъ вразумительнымъ напоминаніемъ о тѣхъ наставленіяхъ пастыреначальника нашего Господа Іисуса Христа, въ которыхъ Онъ побуждаетъ насъ быть мудрыми, незлобивыми и осмотрительными (или выражаясь по современному—тактичными) даже и въ маловажныхъ проявленіяхъ нашей пастырской жизнедѣятельности.

пать всё свои обязанности по отношенію къ приходу. Народъ знаетъ еще, что въ приходѣ есть священникъ, который долженъ совершать службы въ положенные дни, исправлять требы, ходить въ престольные и другіе праздники съ молебнами по домамъ. Знаетъ онъ также, что бываютъ хорошіе, добрые батюшки, которые берутъ немного и охотно исполняютъ просимое, бываютъ и недобрые. Но не только народъ, а и люди болѣе развитые задаются очень рѣдко вопросомъ о томъ, какія отношенія членовъ общины и ихъ наставниковъ имѣли въ виду Апостолы, которые устраивали первыя церковныя христіанскія общины, по сошествіи на нихъ Св. Духа. Мнѣ случалось очень часто со многими говорить о томъ, отчего они рѣдко посѣщаютъ свой приходскій храмъ, а бываютъ чаще въ другихъ и отчего не заботятся совсѣмъ о своемъ. На это, обыкновенно, получался одинъ отвѣтъ: молиться все равно, въ какой бы ни было церкви, а заботиться о ней должны священники, выборные отъ прихожанъ и старосты. Такое отношеніе и неудивительно, потому что пастыри не даютъ себѣ труда выяснить народу тѣ цѣли, къ которымъ должны стремиться члены приходовъ или христіанскихъ обществъ. Не берусь судить навѣрное, отчего происходитъ такое горькое явленіе, но думаю, что главная причина—упадокъ духа въ нашемъ духовенствѣ и даже упадокъ вѣры. Отсюда безпечность, полное равнодушіе къ дѣлу возвышенія духовной жизни среди пасомыхъ, самоугодіе, челоукоугодіе и другіе недостатки, а вслѣдствіе всего этого и полное разстройство церковно-приходской жизни.

Пастыри, призванные возгрѣвать въ себѣ даръ Божій, данный въ таинствѣ священства, призванные быть всегда на стражѣ душъ пасомыхъ (внимайте убо себѣ и всему

стаду..), служить въ большинствѣ двумъ господамъ сразу. Въ погонѣ за тѣмъ, чтобы предоставить своимъ семьямъ не только скромное и необходимое, но и излишки во всемъ, въ погонѣ за роскошью, за комфортомъ, они всѣ силы свои употребляютъ на то, чтобы какъ можно больше добыть средствъ къ жизни.

Болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, заняты они своимъ внѣшнимъ видомъ. Ихъ одежды модныхъ цвѣтовъ и моднаго покроя, шелковыя, или на шелковой подкладкѣ, бѣлоснѣжные воротнички и рукавички—все это придаетъ имъ отпечатокъ совершенно ненужнаго щегольства, слѣпотоу подражанія модамъ, стоитъ большихъ денегъ и подрываетъ всякое довѣріе въ насъ къ ихъ собственнымъ словамъ, которыми они стараются внушить намъ мысли совсѣмъ противоположныя. Очень странно бываетъ видѣть богато разодѣтаго священника, проповѣдующаго о недолговѣчности всего земнаго, о томъ, что не слѣдуетъ имѣть излишнюю привязанность къ чему либо здѣсь на землѣ и т. д.

Жены ихъ, легко подчиняющіяся духу времени, въ своей погонѣ за удовольствіями и излишествами, какія можетъ дать жизнь, увлекаются обстановкой, туалетами, выѣзжаютъ въ свѣтъ сами и туда же влекутъ своихъ дѣтей. Видѣть молоденькую матушку въ роскошномъ шелковомъ нарядѣ, окутанной дорогимъ газомъ, въ клубѣ—не рѣдкость даже у насъ въ провинціи. О, еслибъ знали онѣ, жалкія, цѣною какихъ униженій добываютъ ихъ мужа и отцы средства на ихъ наряды и выѣзды и съ какимъ горькимъ чувствомъ и укоризной смотрятъ на нихъ тѣ, которые бываютъ вынуждены иногда отдать послѣдніе свои гроши въ уплату за исправленіе требъ!

Получаемое священниками отъ приходоу составляетъ иногда только часть доходовъ ихъ, еще больше приобрѣ-

таютъ они, принимая на себя другія обязанности, напримѣръ, законоучительство въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, собственно въ приходѣ ихъ дѣятельность ограничивается исключительно только отправленіемъ службъ, требъ и отчасти проповѣдничествомъ. Остальную часть времени поглощаютъ другія дѣла и заботы о семьяхъ. Поэтому прихожане живутъ своей жизнью, а пастырь—своей. Общности или совѣмъ нѣтъ, или очень мало.

Гдѣ вы добрые, доступные, милостивые пастыри? Отчего мы встрѣчаемъ васъ въ домахъ только высшаго и средняго круга, у людей состоятельныхъ, гдѣ карты, шумъ, удовольствія? Отчего вы не хотите хоть изрѣдка заглянуть въ бѣдную, убогую хижину, гдѣ какой-нибудь жалкій кормилецъ семьи, или несчастный страдалецъ повѣдалъ бы вамъ свои муки, попросилъ бы у васъ, можетъ быть, совѣта, или наставленія; или гдѣ какая-нибудь озлобленная, изстрадавшаяся душа нашла бы въ бесѣдѣ вашей себѣ утѣшеніе, гдѣ бы присутствіе ваше способно было вновь воспламенить искру Божьяго огня, еле тлѣющуюся подъ гнетомъ житейской суеты и скорбей?

Всякій разъ, когда спрашиваешь себя, кто теперь въ данную минуту стоитъ на стражѣ твоей жалкой души, получаешь отвѣтъ: никто. Смѣнять приходъ менѣе доходный на болѣе богатый не задумывается почти ни одинъ изъ нашихъ священниковъ, поэтому тѣсной, внутренней духовной связи между пастырями и мірянами, безъ которой не мыслима ни одна правильно организованная церковно-приходская община, не существуетъ. Оставить приходъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ немъ, священнику бываетъ такъ же легко, какъ легко пчелкѣ, собирающей медъ, перелетѣть съ цвѣтка на цвѣтокъ. Всѣ, болѣе или

менѣ развитые люди это видятъ и знаютъ, и потому, когда въ обществѣ, религіозно-настроенномъ, приходится слышать разсужденія о томъ, что собственно можетъ служить причиною упадка вѣры въ людяхъ, или полного ихъ безвѣрія, отчего пошатнулись нравственные—устой жизни, и чѣмъ можно объяснить преступно холодное, даже пренебрежительное отношеніе нашей молодежи къ церкви, то большинство находитъ, что самый корень зла надо искать въ нашемъ духовенствѣ, которое давно не стоитъ на высотѣ своего призванія.

Мнѣ лично, какъ человѣку получившему воспитаніе подъ руководствомъ идеальнаго пастыря и образцоваго наставника, эти упреки, по адресу нашего духовенства, казались по меньшей мѣрѣ неосновательными, и я упорно отставила мнѣніе, что виноваты мы всѣ и даже, главнымъ образомъ, мнѣ казалось, виноваты мы—міряне, потомучто не исполняемъ и не хотимъ совсѣмъ даже знать своихъ обязанностей по отношенію къ нашимъ наставникамъ: „Знайτε труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ по преизлиху въ любви за дѣло ихъ“ (1 Сол. 5, 12—13). „Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны имъ, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ неполезно“. (Евр. 13, 17—18).

Но, когда я приводила эти слова изъ посланій св. Ап. Павла, мнѣ всегда говорили: да пекутся ли они? — вотъ въ чемъ вопросъ. Вотъ поживете и увидите, что вы-то повиноваться будете, это мы знаемъ навѣрное, а они то заботиться о вашей душѣ не станутъ.

И вотъ, когда я, приписавшихъ къ одной изъ го-

родскихъ церквей, сдѣлалась настоящимъ членомъ приходскаго общества, убѣдилась въ томъ, что слова Св. Апостола къ нынѣшнимъ пастырямъ, дѣйствительно, не примѣнимы. Тщательно наблюдая за церковно-приходскою жизнью своей общины и сравнивая отношеніе между пастырями и пасомыми въ другихъ обществахъ, я все болѣе и болѣе увѣрялась, въ томъ, что между тѣми и другими нѣтъ не только ничего общаго, но существуетъ даже антагонизмъ.

Мысль о своей беспомощности и о такомъ грустномъ состояніи приходовъ сильно угнетала меня. Я задалась цѣлью выяснить себѣ причины ненормальной обособленности и разлада въ отношеніяхъ пастырей и прихожанъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая посильное участіе въ приходской жизни своей общины и твердо помня вышеупомянутыя слова св. Апостола Павла, я рѣшилась приложить всѣ усилія свои къ лучшему устройенію своихъ личныхъ отношеній, дабы въ нихъ во всей полнотѣ могла вылиться сущность предначертанныхъ св. Апостоломъ правилъ.

Будучи человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ среднимъ (по состоянію, по положенію въ свѣтѣ, по образованію и т. д.), я могла вполне разсчитывать, что отношенія ко мнѣ приходскаго священника, не соединенныя съ какими либо корыстными видами, будутъ совершенно искренними. Но всѣ мои старанія не привели къ желаннымъ результатамъ: по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, священникъ, хотя и стоящій по своимъ душевнымъ качествамъ несравненно выше многихъ другихъ, все же не могъ не соблазниться и промѣнять нашъ бѣдный приходъ на болѣе выгодное мѣсто въ богатой церкви, а я пришла къ убѣжденію въ томъ, что отношенія могутъ быть только чисто внѣшними,

безъ малѣйшей внутренней связи. Мнѣ особенно горько и больно было сознавать, что при существующей организаціи приходоѡ и въ будущемъ ни на что лучше нельзя надѣяться. Вѣсть о томъ, что скоро предвидится перемѣна въ церковно-приходскомъ строѣ жизни, приводила меня въ умиленный восторгъ. Дай то Богъ, чтобы это совершилось.

Изъ постоянныхъ посѣщеній своего храма и другихъ и изъ всѣхъ моихъ наблюденій за строемъ церковно-приходской жизни и церковнаго управленія, я вынесла, къ моему великому прискорбію, убѣжденіе, во первыхъ, въ томъ, что прихожане недоѡрчиво относятся къ расходо-ванію церковью тѣхъ средствъ, которыя собираются изъ подаеній на храмъ и на бѣдныхъ. Это происходитъ по той простой причинѣ, что преобладающее большинство прихожанъ никакого представленія не имѣютъ о тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ извѣстная община, и на какія нужды и правильно-ли эти средства расходуются. Изъ этой неосвѣдомленности членовъ общины о дѣйствительныхъ нуждахъ ихъ и изъ недоѡррія къ церковному управленію, вытекаетъ прежде всего равнодушіе въ заботахъ о церк-вахъ. Даютъ на храмъ больше потому, что неловко не давать. Ни для кого не секретъ, что прихожане каждой церкви дѣлятся на почетныхъ и не—почетныхъ. Уже это одно является аномаліей для общества, въ которомъ жи-ветъ Духъ Христовъ, всѣ члены котораго должны быть равны: здѣсь нѣтъ ни эллиновъ, ни іудеевъ, ни женщинъ, ни мужчивъ,—всѣ должны имѣть одно сердце, одну душу и пребывать во взаимномъ общеніи.

У насъ же почетные члены безъ всякаго вѣдома не-почетныхъ, вершатъ вмѣстѣ со священникомъ и старостой всѣ церковныя дѣла. Отсюда разность отношеній наставни-

ковъ къ членамъ, зависимость ихъ отъ почетныхъ членовъ и открыто оказываемое имъ предпочтеніе, зависимость потому еще, что почетными всегда бываютъ люди болѣе состоятельные, даже богатые, такіе, отъ которыхъ священники обыкновенно получаютъ большіе доходы, но которые не рѣдко стоятъ нравственно ниже остальныхъ членовъ общинъ. Обыкновенно говорятъ, что выбираютъ такіе люди потому, что имѣютъ возможность помогать церкви своими матеріальными средствами, но это не всегда такъ бываетъ.—очень часто менѣе состоятельные, но болѣе усердные члены приносятъ больше пользы. Отъ такого же предпочтительнаго отношенія къ одной группѣ, кромѣ соблазна для остальныхъ, ничего не выходитъ.

Бываетъ-ли, напримѣръ, въ двенадцатые праздники благословеніе хлѣбовъ, избраннымъ подаются эти хлѣбы, а остальные вѣрующіе приводятся этимъ въ смущеніе. Въ молитвѣ на освященіе хлѣбовъ сказано: „пять тысячъ насытивый“ и „вкушающіе отъ нихъ вѣрные освяти“. Неужели вѣрными оказались только двое-трое избранныхъ? Кромѣ того, всякій, хоть мало-мальски имѣющій понятіе о богослуженіи, знаетъ, какое значеніе имѣло благословеніе хлѣбовъ въ прежнее время.

По окончаніи литургіи почетнымъ выносятся на блюдахъ просфоры, или сами священнослужители подаютъ тѣмъ изъ нихъ, кого особенно почитаютъ. Въ нѣкоторыхъ храмахъ есть даже обычай подавать нѣкоторымъ теплоту и подстилать подъ ноги коврики, какъ только они появляются въ храмахъ. Можетъ быть, мнѣ скажутъ, что все это не существенное. Да, я совершенно согласна съ этимъ, но все же нельзя не признать того, что и это ведетъ не къ единенію, а къ раздѣленію и роняетъ нашихъ пастырей въ глазахъ прихожанъ. Но гораздо хуже, прямо таки разрушительно дѣйствуетъ на религіозное настроеніе мірянъ то

различіе, съ которымъ наши священнослужители совершаютъ требы, даже такія, какъ отпѣваніе и погребеніе усопшихъ. Чинъ богослуженія, какъ извѣстно, для всѣхъ одинъ и тотъ же, но какая разница въ совершеніи его! Невліятельнаго бѣднаго человѣка отпѣвають обыкновенно небрежно, торопливо, съ значительными сокращеніями, а надъ богатыми совершается отпѣваніе чинво и гораздо полнѣе. Подходятъ-ли ко кресту, священникъ старается выказать нѣкоторымъ свое особенное вниманіе: поздравляетъ избранныхъ съ праздникомъ и подалше протягиваетъ руку, чтобы удобнѣе и поскорѣе дать поцѣловать крестъ. Правила, или молитвы, положенныя для прочтенія послѣ исповѣди и передъ причащеніемъ читаются только въ тѣ дни, когда бываетъ общее говѣніе, а если кто захочетъ исповѣдаться и причаститься въ одиночку, тому этихъ молитвъ не читаютъ, а если и прочтутъ, то за особенную плату. Вообще священники не особенно охотно принимаютъ на исповѣдь въ праздники, или обыкновенные дни, бывали даже случаи отказовъ. Одна бѣдная женщина пожелала принять св. тайны въ великій четвергъ, во время поздней обѣдни. Подошла сначала одна очень богатая особа въ приходъ, за ней рѣшилась подойти и бѣдная женщина, но, къ своему ужасу, получила отказъ и строгій выговоръ отъ священника за то, что вздумала причащаться не во время.

Если кто нибудь изъ видныхъ прихожанъ подаетъ просфору на проскомидіи, то слышитъ громкое чтеніе именъ своихъ поминаемыхъ, а если какой нибудь бѣднякъ подастъ, то иногда случается, что поминаніе его совсѣмъ не читаютъ. Просфоры выносятся иногда съ одной только вынутой частицей—антидоромъ, а мелкихъ частей, употребляющихся для совершенія таинства, совсѣмъ не вынуты¹⁾. Въ нѣкоторыхъ приходахъ имѣютъ обыкновеніе при-

1) Авторъ заблуждается касательно употребленія мелкихъ частицъ. Ред.

мать просфоры не только на проскомидіи, или въ началѣ литургіи, а почти до самаго конца ея, когда уже совершилось пресуществленіе Св. Даровъ. Причемъ вынимаются частицы не священникомъ, а діаконами или даже псаломщиками.

Если простой, небогатый человѣкъ попроситъ отслужить молебень или панихиду, то ему служатъ или очень часто кое-какъ или со значительными пропусками. Вообще надо замѣтить, что священнослужители не церемонятся съ людьми простого званія, относятся къ нимъ иногда съ высокомеріемъ, прямо таки пренебрежительно.

Большинство вѣрующихъ хорошо знаетъ слова Спасителя, что „трудящійся достоинъ пропитанія“, поэтому порядочные люди отно удѣляютъ изъ своихъ иногда даже скудныхъ срдствъ, кто сколько можетъ на содержаніе причта церковнаго. Вслѣдствіе такого отношенія мірянъ должны бы, мнѣ кажется, установиться взаимныя добрыя отношенія, но на дѣлѣ этого почти не бываетъ оттого, что пастыри не только не признаютъ своей зависимости отъ всѣхъ членовъ извѣстнаго общества, но держатъ себя какъ начальники и третируютъ мірянъ, какъ подчиненныхъ: въ обращеніи многихъ изъ нихъ нѣтъ и тѣни смиренія, любви или даже снисходительности къ бѣднымъ. Поэтому, всѣ упреки со стороны пастырей въ томъ, что ихъ не уважаютъ, не относятся къ нимъ такъ, какъ-бы слѣдовало, несправедливы уже по одному тому, что они сами ровно ничего не предпринимаютъ, чтобы заслужить любовь и уваженіе мірянъ. Неудивительно поэтому, что до сихъ поръ еще не вышло изъ употребленія обидное названіе „попъ“ съ прибавленіемъ „жадный“ и это потому, что пастыри вовсе не входятъ въ нужды пасомыхъ, и думаютъ и заботятся больше о своихъ выгодахъ. Вмѣ-

сто того, напримѣръ, чтобы какъ власть имущимъ обличить во время какойнибудь безнравственный поступокъ пасомаго, они по своимъ корыстолюбивымъ расчетамъ, мирволятъ ему и чрезъ это теряютъ всякое къ себѣ уваженіе со стороны всѣхъ прихожанъ.

Нѣкоторые изъ молодыхъ батюшекъ по своей неопытности, или изъ ложнаго стыда, а отчасти и изъ самоувѣрія, желая дать понять, что они вовсе не нуждаются, чтобы имъ цѣловали руки, совсѣмъ оставили добрый старый обычай благословлять каждого изъ прихожанъ. Неужели они не сознаютъ, что этимъ они еще больше удаляютъ отъ себя вѣрующихъ, изъ которыхъ большинство ничего не имѣло бы противъ этого обряда. Кому же, какъ не пастырямъ имѣть хоть немножечко въ себѣ смиренія: чтожъ за особенная бѣда, если между многими найдутся нѣкоторые, не желающіе принимать богословенія и цѣловать руку? зачѣмъ же ради кичливости меньшинства лишать благословенія желающихъ его получить? Здороваться за руку со священникомъ казалось мнѣ чѣмъ-то смѣшнымъ и неудобнымъ, поэтому я долгое время никакъ не здоровалась со своимъ приходскимъ священникомъ, желая дать понять ему, что трясти съ нимъ руку, какъ съ пастыремъ и духовникомъ, я считаю неприличнымъ для себя и неподходящимъ къ его сану. Кончилось тѣмъ, что онъ самъ протянулъ мнѣ руку и, послѣ этого, я стала съ нимъ здороваться, какъ со всѣми. Но до сихъ поръ мнѣ непріятно видѣть, какъ дѣти подходятъ къ священникамъ и здороваются съ ними за руку. Не приличнѣе ли бы было благословить дитя и приласкать, обнимая, какъ это дѣлалъ Христосъ.

Все, что здѣсь написано—горькая истина, добытая жизненнымъ опытомъ. Конечно, нельзя не признать, что среди духовныхъ лицъ встрѣчаются пріятныя исклю-

ченія и что среди мірянъ найдется не мало людей грубыхъ, безнравственныхъ и невѣжественныхъ. Само собою разумѣется, что не всѣ вышеописанные неурядки находятъ себѣ мѣсто во всякой непремѣнно общинѣ; нѣтъ, только нѣкоторые изъ нихъ присущи почти всѣмъ безъ исключенія, проявленіе же другихъ можно наблюдать въ различной степени, въ разныхъ приходяхъ. Еще должно оговориться и въ томъ, что не чувство вражды, или злобы диктовало мнѣ эти строки. Нѣтъ, въ нихъ вылилось чувство глубокой скорби и разочарованія въ томъ, что я не нашла въ нашихъ пастыряхъ взлелѣяннаго мной идеала, чего такъ жаждала найти душа моя и о чемъ такъ хотѣлось бы сказать нашей легкомысленной интеллигенціи. Хотѣлись бы до боли крикнуть всѣмъ, что не духовенство виновато, а мы, мы сами, общество, но крикъ былъ подавленъ и заглушенъ горькимъ опытомъ, добытымъ многолѣтними тщательными наблюденіями надъ жизнью церковно-приходскихъ общинъ. Временами хотѣлось уйти, забыться отъ подавляющей дѣйствительности, чтобы не затемнить въ себѣ образъ добраго пастыря, душу свою полагающаго за овцы,—и снова опять столкновение съ настоящимъ положеніемъ вещей вынуждало, насколько хватить силъ, бороться.

Не трудно понять послѣ всего этого, отчего наша такъ называемая интеллигенція, не озаренная истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, не просвѣщенная имъ, предоставленная самой себѣ, съ такимъ легкимъ сердцемъ оставляетъ свою церковь, увлекается всевозможнымъ рационалистическими сектантскими лжеученіями, отчего секты плодятся у насъ не по днямъ, а по часамъ, отчего наша молодежь не прислушивается къ голосу своей матери Церкви, а такъ охотно идетъ на зовъ ея хулителей и,

вмѣсто того, чтобы подчиняться авторитету лицъ, отъ Бога поставленныхъ, чтить ихъ и любить, она, на погибель себѣ, идетъ вслѣдъ непризванныхъ учителей.

Почему интеллигенція враждебна къ духовенству? ¹⁾

Изъ многихъ причинъ враждебнаго отношенія интеллигенціи къ духовенству въ этой краткой замѣткѣ укажемъ нѣкоторые.

1) Въ первые вѣка храстіанства на Руси почти до времени Петра Великаго, духовенство считалось передовымъ сословіемъ и пользовалось уваженіемъ и почетомъ среди мірянъ какъ знати, такъ и простонородія. Это происходило не только отъ того, что тогда вѣра у людей была живѣе, сильнѣе, но еще отъ того, что сама церковная іерахія дѣйствительно стояла выше народа. Представителями и распространителями образованія были духовныя лица; школы существовали при монастыряхъ и храмахъ. Свѣтскіе, даже князья, если желали научиться книжной мудрости, должны были обратиться къ іереямъ и монахамъ. При большей сравнительно умственной развитости, духовенство, естественно, имѣло вѣсь и значеніе и въ высшихъ слояхъ тогдашняго общества и даже вліяло на рѣшеніе земскихъ и государственныхъ вопросовъ. Но съ 18 вѣка, когда въ Европу прорублено было окно, когда науки и искусства возросли и зацвѣли на русской почвѣ, когда расадницами просвѣщенія сдѣлались свѣтскія школы, духовенство ото-

¹⁾ *Примѣч. цензора.* Первая причина авторомъ преувеличена, односторонне и тенденціозно разсмотрѣна. Конечно, въ духовенствѣ есть важныя недостатки. Но въ интеллигенціи главною враждебною силою противъ духовенства является безвѣріе, на что авторъ и не указалъ.

двинулось назадъ, и передовое мѣсто въ обществѣ заняла свѣтская интеллигенція. Съ самаго начала церковная іерархія, за исключеніемъ немногихъ, враждебно отнеслась къ дѣлу приобщенія Россіи къ западно-европейской культурѣ; она осуждала и порицала свѣтлыя идеи, идущія съ запада, искусства и науки объявляла произведеніями ложнаго, извращенаго ума, суетными и пагубными. Недружелюбно отнеслись пастыри къ просвѣщенію потому, навѣрное, что оно шло изъ неправославныхъ странъ, при томъ передатчиками его были свѣтскія лица; отвращались они отъ образованія еще отъ того, что распространеніе наукъ сопровождалось притокомъ нѣкоторыхъ разрушительныхъ противохристіанскихъ идей и виновницей послѣднихъ они считали науку вообще, ибо отдѣлить примѣсь лжи отъ истины они не могли по своей неподготовленности. Но, несмотря на горячія возванія духовныхъ отцевъ о томъ, чтобы ихъ чада не увлекались новымъ суемудріемъ, а заботились о томъ, что есть „на потребу“, о благочестіи, все же общество жадно воспринимало науки и искусства, умственно развивалось и подвигалось впередъ. Духовенство не примкнувъ къ свѣтскому обществу въ умственномъ движеніи и застывъ въ кругѣ стариннаго богословскаго образованія, понятно, отстало. Чѣмъ больше времени шло, тѣмъ шире и шире разверзалась пропасть между церковной іерархіей и образованнымъ обществомъ. Опираясь на расположеніе и послушаніе простого народа, горделиво указывая на непоколебимость христіанства и вѣчность св. церкви, на святость и высоту пастырства, духовенство не признавало себя отсталымъ, продолжало приписывать себѣ преимущественное значеніе въ жизни людей и упорно оспаривало у интеллигенціи вліяніе на народъ. Официально духовенство брало верхъ, такъ какъ находило поддержку у правительства. Это

обстоятельство еще болѣе озлобляло свѣтское передовое общество. Последнее, желая уязвить, принизить первое, стало ожесточенно нападать не только на него самого, на его жизнь, но и на то дѣло, которому оно служило, на вѣру и церковь. Духовенство вынуждено было защищать истины вѣры и церковныя установленія, оборонять себя, свое положеніе, но защита его была неумѣла, безуспѣшна. Противъ интеллигенціи, обладавшей новымъ, усовершенствованнымъ оружіемъ, оно выступило на брань, имѣя въ рукахъ старое заржавленнсе оружіе; оно начало говорить языкомъ среднихъ вѣковъ—временъ господства классицизма и схоластики, словомъ непонятнымъ, неубѣдительнымъ, употребляло оно приемы обороны устарѣлыя, времени несоотвѣтствующіе. Не бывъ въ состояніи отразить направленные удары, оно было бы ослаблено, подавлено, если бы не охрана со стороны гражданской власти. Не будучи въ силахъ справиться съ интеллигенціей и вернуть себѣ прежнее вліяніе на свѣтское подрастающее поколѣніе и на высшія сферы общества, духовенство замкнулось въ тѣсный кругъ личныхъ интересовъ, озаботилось сохраненіемъ вліянія на простой народъ и сосредоточило вниманіе на воспитаніи духовнаго юношества, заключивъ его въ желѣзныя тиски душу мертвящихъ древнихъ языковъ и схоластическихъ наукъ и тщательно оградивъ его отъ воздѣйствія свѣтской интеллигенціи, отъ вліянія свѣжихъ идей. Но съ теченіемъ времени и въ духовныя школы проникли сквозь щели лучи просвѣщенія и озарили умы способныхъ духовныхъ юношей. Они стали тяготиться оторванностью отъ общечеловѣческой образованности, безжизненностью изучаемыхъ наукъ и, при первомъ возможномъ случаѣ, покидали духовныя школы, поступали въ свѣтскія учебныя заведенія и, по окончаніи ихъ, опредѣлялись на гражданскую службу. Тѣ же изъ даровитыхъ молодыхъ людей, которые не имѣли возможности выбратся

изъ духовнаго вѣдомства, стали избѣгать священства, предпочитая наставничество.

Вслѣдствіе уклоненія питомцевъ духовныхъ школъ отъ пастырскаго служенія, духовенство оскудѣло болѣе или менѣе способными людьми и съ теченіемъ времени преобладающее большинство его стали составлять лица съ небольшими дарованіями, недостаточными познаніями, не широкимъ развитіемъ, что сильно умалило достоинство и значеніе іерархіи въ глазахъ образованнаго общества и дало ему поводъ издѣваться и говорить, что во священники идутъ лишь узколобые. Таковое умственно бѣдное духовенство, видя ростъ вліянія интеллигенціи на народъ, въ бессильной злобѣ только и награждало ее крѣпкими эпитетами, ни во что вмѣняло науку и тѣхъ изъ своихъ собратьевъ, кои, отличаясь религіозной чуткостью, истинно-христіанскимъ настроеніемъ и благоразуміемъ, пытались сблизиться съ свѣтскимъ образованнымъ обществомъ, начинали говорить живымъ понятнымъ языкомъ, заносило въ списокъ лицъ вреднаго направленія и безпокойнаго характера и заставляло ихъ бросить свои затѣи.

Такимъ образомъ, интеллигенція, видя отсталость, косность и вдобавокъ къ этому самомнѣніе и гордость духовенства и слыша отъ него жесткія, обидныя для себя слова, естественно, возмущается и старается при всякомъ случаѣ излить на него свою досаду и злобу.

2) Пастыри, по идеѣ своего служенія, должны быть защитниками угнетенныхъ, утѣшителями скорбящихъ, обязаны умиротворять взаимныя отношенія членовъ общества, возвышать свой голосъ, при видѣ явнаго попранія правосудія и любви, при возобладаніи въ обществѣ вопіющихъ золь. Такой и была церковная іерархія на первыхъ порахъ: она печаловалась предъ правителями, власть имущими и

знатными за обиженныхъ судьбой людей. Но послѣ, когда она свернула съ своего прямого назначенія, омірщилась, когда она поставила себя въ зависимость отъ сильныхъ міра сего, уже перестала заботиться объ охраненіи правъ и преимуществъ слабыхъ и бѣдныхъ, опасаясь тѣмъ вызвать непріязнь противъ себя со стороны князей вѣка сего. Духовные отцы закрывали глаза на общественныя язвы; равнодушно смотрѣли на ненормальности во взаимно-отношеніяхъ людей; на слезы и вопли своихъ чадъ они отвѣчали требованіемъ безропотнаго перенесенія жизненныхъ бѣдствій, попеченія о спасеніи души, а не о временныхъ благахъ, и только сулили воздаяніе въ замогильномъ мірѣ. Забыли они ту простую истину, что, при тяжелыхъ условіяхъ жизни, человѣку весьма трудно созидать въ себѣ свѣтлыя, возвышенныя настроенія, воспарять къ горнему міру; окружающія злключенія сковываютъ душу, омрачаютъ, ожесточаютъ и лишаютъ ее возможности вкушать сладость божественной жизни. Лишь рѣдкія, избранныя природы въ силахъ выдержать натискъ житейскихъ невзгодъ, душу свою просвѣтлять, возвышать къ Богу и при жизненной тѣснотѣ. Не желая рисковать своимъ оффиціальнымъ положеніемъ, духовенство не только само уклонялось отъ обсужденія рѣшенія жгучихъ соціально-экономическихъ вопросовъ, но и интеллигенціи, взявшей на себя трудъ облегченія и улучшенія участи меньшихъ братьевъ, препятствовало, указывая на тѣ слова священнаго писанія, коими требуется довольство своимъ положеніемъ, какъ бы оно ни было тягостно. Интеллигенція, не встрѣчая со стороны духовенства сочувствія и поддержки въ дѣлѣ служенія народу и даже испытывая отъ него различныя препятствія, понятное дѣло, не могла дружелюбно относиться къ нему.

3) Въ виду того, что пастыри считаютъ себя посредниками между Богомъ и людьми, раздавателями даровъ Божіихъ, руководителями людей въ дѣлѣ спасенія и своею служеніе провозглашаютъ самымъ важнымъ и существеннымъ на землѣ, то, разумѣется, слѣдуетъ требовать отъ нихъ жизни и дѣятельности, сообразной съ принятыми на себя высокими и святыми обязанностями; они дѣйствительно должны стоять на высотѣ своего призванія и быть украшены Христовыми добродѣтелями, или, по крайней мѣрѣ, чужды грубыхъ недостатковъ. Но, къ прискорбію въ жизни ихъ замѣчаются тѣ же страсти и пороки, какіе наблюдаются между мірянами; у нихъ тѣ же непрестанныя думы и заботы о большемъ матеріальномъ обезпеченіи, о повышеніи по службѣ, о полученіи наградъ, та же непріязнь и вражда съ ближними, то же пристрастіе къ земнымъ удовольствіямъ, какія бываютъ у ихъ пасомыхъ. И вотъ, интеллигенція, съ одной стороны, слыша отъ духовенства громогласныя заявленія и пышныя рѣчи о великости пастырства, а съ другой, видя его немощи, не можетъ не чувствовать къ нему непріязни.

4) Духовенство забыло Христову заповѣдь и апостольскія постановленія о томъ, что по отношенію къ уклонившимся отъ истины, отпадшимъ отъ церкви, должны быть принимаемы мѣры чисто нравственныя, кроткія, что для отраженія нападокъ на вѣру и церковь должно употреблять мечъ духовный, слово убѣжденія и силу святой настроенности; оно, нисколько не смущаясь, для борьбы съ врагами церкви, съ неправославно мыслящими вооружалось мечомъ вещественнымъ, прибѣгало къ содѣйствію полицейской силы. Недавно на сѣздахъ пастырей высказаны были мысли о принятіи противъ неправославныхъ энергичныхъ, суровыхъ

карательныхъ мѣръ. Служителямъ Бога, проповѣдникамъ мира и любви никакъ не подобаетъ держать въ рукѣ мечъ, поражающій тѣло и душу. Вотъ этотъ то мечъ и вызываетъ въ образованномъ обществѣ недовольство и ропотъ.

Указанныя выше явленія въ жизни духовенства и инныя даютъ интеллигенціи поводъ высказываться противъ духовенства. Разобщенность между учащей церковью и свѣтскимъ образованнымъ обществомъ—фактъ печальный; съ нимъ нужно считаться; надо всемѣрно позаботиться объ его устраненіи. Не слѣдуетъ церковной іерархіи утѣшать себя словами Спасителя о томъ, что врата адовы не одолѣютъ перковь, успокоивать себя мыслию, что ея существованію, крѣпости и значенію со стороны интеллигенціи никакая опасность будто-бы не угрожаетъ. Правда, перковь непоколебима, ученіе Христово вѣчно, неизмѣнно; свѣтъ Христовъ всегда будетъ озарять человѣчество; онъ только по временамъ можетъ быть заволакиваемъ тучами, но яркіе лучи его прорѣжутъ и разсѣютъ ихъ и снова освѣтятъ и согрѣютъ людскія души; никакіе таланты и гени не отнимутъ у божественной истины блеска и величія и не замѣнятъ ее своими измышленіями; но эта устойчивость и незаблемость св. церкви не говоритъ еще о прочности положенія духовенства. Слишкомъ самонадѣянно и неосновательно будетъ со стороны духовенства, если оно будетъ отождествлять, сливать себя съ церковью. Церковь составляютъ люди, дѣйствительно приобщившіеся божественной жизни, исполненные чистыхъ высокихъ настроеній, переживающіе благодатную сладость отъ тѣснѣйшаго единенія съ Божествомъ. И если наши пастыри суть таковы, то, конечно, они должны быть увѣрены въ своей непоколебимости; но пусть поглубже заглянутъ въ свой внутренній міръ и безпристрастно пересмотрятъ всю свою жизнь!... Правда, въ душахъ пастырей

лежитъ неоцѣнимое сокровище — благодать священства, воспріятая ими при рукоположеніи, и она то должна оградить ихъ отъ потрясенія. Но благодать эта можетъ быть дѣйствительной и спасительной, когда она возгрѣвается, вызывается къ дѣятельности, развивается усиліями самихъ пастырей, подобно тому, какъ электрическая сила проявляется, примѣняется къ дѣлу, когда она приводится въ движеніе внѣшними дѣятелями, а въ противномъ случаѣ она находится въ состояніи покоя, бездѣйствія. А разъ пастыри не являются носителями живой, дѣйственной благодати священства, разъ они ни суть истинные служители Божіи, разъ въ нихъ благодать скрывается подъ спудомъ, подъ толстой порочной корой, то имъ нельзя быть спокойными о своей судьбѣ. Благо, что пока они находились подъ могучимъ крыломъ правительства! Но доколѣ же это? Не лучше ли быть способнымъ къ жизни и несокрушимымъ отъ враговъ при помощи собственныхъ же силъ? Пора, пора! Вдали, на горизонтѣ виднѣются грозныя тучи, могущія расширяться и разразиться тяжелыми ударами надъ духовенствомъ. Нужно во время подготовиться къ ихъ встрѣчѣ. Такъ побольше самоиспытанія и самопорицанія, а послѣ за самообновленіе! Протянемъ интеллигенціи братскую руку и снова займемъ подобающее намъ мѣсто! Но какими именно способами достигнуть этого, вотъ вопросъ. (Пол. Еп. Вѣд.). *Гермонахъ Давидъ*

Изъ текущей печати.

Соборность въ управленіи Русской церковью. Частныя реформы въ церкви.

Вопросъ о составѣ перваго всероссійскаго собора и, конечно, всѣхъ послѣдующихъ, доказательства необходимости присутствія на нихъ не только епископовъ, но

пресвитеровъ и мірянъ, имѣеть не только то значеніе, чтобъ чрезъ правильный составъ придать каноническое достоинство собору, но и то болѣе существенное значеніе, чтобъ чрезъ указаніе правильнаго состава собора доказать, что соборность въ жизни Церкви, въ ея повседневномъ управленіи должна выражався тѣмъ же составомъ. И наоборотъ—чрезъ разрѣшеніе упомянутаго вопроса желаютъ сказать, что соборъ не долженъ быть пустою формальностью, онъ долженъ органически выростать изъ соборной, общественно свободной жизни Церкви, быть ея плодомъ и обобщеніемъ, иначе онъ будетъ внутренно—безсильнымъ, ничтожнымъ (Церк. Вѣст. 1905 г. № 25, стр. 774). И если, какъ видно изъ предъидущаго обзора, составъ собора не только изъ епископовъ, но пресвитеровъ и мірянъ канонически правиленъ, то несомнѣнно, тѣ же группы лицъ должны принимать участіе въ общемъ управленіи русской церковью, въ управленіи областномъ или митрополичьемъ, епархіальномъ и приходскомъ.

1) Правильная соборность въ Русской церкви, при участіи всѣхъ трехъ группъ, указанныхъ выше, должна быть осуществлена сейчасъ, немедленно, еще до созванія перваго собора, имѣющаго заняться реформой русской церкви. Необходимо, говоритъ г. Навоселовъ, немедленное образованіе соборнаго подготовительнаго совѣщанія, составленнаго изъ нѣсколькихъ епископовъ, опытнѣйшихъ архимандритовъ, настоятелей трудовыхъ и духовно-благоустроенныхъ монастырей, священниковъ (не городскихъ только, а и сельскихъ, не столько именитыхъ, сколько извѣстныхъ своимъ пастырскимъ служеніемъ). извѣстныхъ канонистовъ и мірянъ, особенно заявившихъ усердіе къ дѣламъ церкви—для совершенія подготовительной къ

собору работы. Это соборное подготовительное совѣщаніе должно быть поставлено внѣ вѣдомствъ, въ непосредственномъ сношеніи съ верховной властью и епископами русской церкви, и должно имѣть право затребованія отъ всѣхъ вѣдомствъ всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ. Соборное подготовительное совѣщаніе должно также принимать всѣ заявленія или объясненія членовъ русской церкви, относящіяся къ работамъ предстоящаго собора. Соборное подготовительное совѣщаніе, какъ органъ не какого либо изъ существующихъ вѣдомствъ, а будущаго помѣстнаго собора, должно докладывать о ходѣ своихъ работъ Государю Императору, извѣщать епископовъ русской церкви, а равно публиковать отъ времени до времени о ходѣ работъ къ свѣдѣнію всего православнаго клира и мірянъ. Такое центральное соборное подготовительное совѣщаніе не устраняетъ возможности и желательности мѣстныхъ епархіальныхъ совѣщаній (подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ архіереевъ), направляющихъ свои работы въ главное совѣщаніе („Къ русскимъ людямъ“, № 8).

Проектъ г. Новоселова ясно отвѣчаетъ на вопросъ, какимъ путемъ долженъ быть созванъ всероссійскій помѣстный соборъ и какъ вопросы должны быть поставлены на его обсужденіе. Проектъ петербургскихъ священниковъ, о которомъ шла рѣчь въ предъидущемъ обзорѣ, устанавливаетъ необходимость лишь низшихъ инстанцій подготовительнаго совѣщанія, но опускаетъ изъ вниманія высшую. Затѣмъ проектъ г. Новоселова вполне отвѣчаетъ идеѣ соборности т. е. участію въ дѣлахъ церкви всѣхъ трехъ группъ ея членовъ. Предложенное же въ печати подготовительное совѣщаніе въ видѣ всероссійскаго съѣзда депутатовъ отъ духовенства, избранныхъ на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, вовсе не отвѣчаетъ идеѣ соборности и даже

неканонично, такъ какъ отдаетъ инициативу и власть въ дѣлахъ церковныхъ въ руки одного бѣлаго духовенства, помимо епископовъ и мірянъ.

Подготовительное соборное совѣщаніе въ томъ видѣ, какъ оно проектировано г. Навоселовымъ, не только способствовало бы осуществленію идеѣ соборности въ дѣлахъ церковныхъ, но имѣло бы и глубокое нравственное значеніе, самымъ фактомъ своего существованія пробуждая и укрѣпляя живой дѣятельный интересъ къ вопросамъ церковно-общественнымъ и подготавливая, такимъ образомъ, необходимую для успѣшной дѣятельности собора духовную атмосферу среди церковнаго общества, отвыкшаго отъ соборной жизни. „Церк. Вѣст.“, обсуждая указанный проектъ, выражаетъ пожеланіе, чтобы онъ, какъ вполне разумный, осуществился возможно скорѣе, и что съ него рано или поздно, начать придется (1905 г. № 23, стр. 710).

2) Идея соборности, положенная въ основу подготовительнаго соборнаго совѣщанія, должна получить полное осуществленіе и развитіе въ самомъ управленіи русской церковью и прежде всего въ управленіи высшемъ. Верховная власть въ русской церкви должна, въ силу каноновъ, принадлежать помѣстнымъ соборамъ, созываемыхъ періодически, въ опредѣленные сроки или экстренно, для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ. Соборы эти, созываемые въ томъ составѣ, какой указанъ въ предыдущемъ обзорѣ, наиболѣе полно осуществляютъ идею соборности и помогутъ слить всю православную Россію въ единое церковное тѣло.

Несомнѣнно однако, что современная церковная жизнь, крайне сложная и разнообразная, будетъ очень часто нуждаться—по всевозможнымъ вопросамъ, касающимся

всей помѣстной церкви—проявленія и приложенія этой высшей законодательной инстанціи церковной власти. Древніе соборы, собиравшіеся дважды и даже однажды въ годъ совершенно удовлетворяли нужды сравнительно небольшихъ церковныхъ округовъ (въ нѣсколько епархій), по количеству пасомыхъ равнявшихся лишь одной современной русской епархіи. Собрание соборовъ однажды, даже дважды въ годъ не въ состояніи будетъ удовлетворить нужды огромной помѣстной русской церкви. Собирать же чаще помѣстные соборы не достанетъ ни времени, ни средствъ. Такимъ образомъ, возникаетъ нужда въ существованіи постоянного высшаго учрежденія для управленія русской церковью. Нѣкоторые публицисты (напр., Л. Тихомировъ) желали бы вручить высшее управленіе русскою церковью въ междусоборное время русскому патріарху, со всѣми тѣми правами и обязанностями, какія отмежеваны патріархамъ церковной практикой и канонами. Сущестующій же при немъ Синодъ, на подобіе Константинопольскаго, будетъ обладать лишь совѣщательными функціями („Запросы жизни и церковное управленіе“). Но другіе публицисты, повидимому, и боятся всего болѣе, чтобы высшая власть не попала въ междусоборное время въ руки одного лица и потому настойчиво выражали желаніе, чтобы власть патріаршая не была восстановлена въ Русской церкви (П. Е. В. № 13. Изъ текущей печати), такъ какъ единоличное управленіе Церковью патріархомъ, имѣющимъ каноническую власть надъ епископами, нарушало бы, по ихъ мнѣнію, принципъ соборности. Но и предоставленіе междусоборной власти управленія Синоду съ современными его правами и полномочіями и въ современномъ составѣ также не соответствовало бы идеѣ соборности и, при обилии дѣлъ, гро-

зило бы передачей этихъ дѣлъ въ руки синодальныхъ чиновниковъ. Очевидно отсюда, что возникаетъ нужда въ образованіи такого учрежденія, которое бы управляло дѣлами русской церкви въ между-соборное время и по своему составу и способу учрежденія вполнѣ отвѣчало бы идеѣ соборности. Проектъ такого, приблизительно, учрежденія даетъ арх. Михаилъ (Цер. Вѣст. 1905 г. № 23—„Правящій соборъ“). Своему проекту онъ предпосылаетъ двѣ оговорки: а) для образованія новаго учрежденія возможно воспользоваться уже существующимъ, св. Синодомъ; б) предварительно слѣдуетъ перенести часть синодальныхъ дѣлъ въ окружные соборы и къ епархіальнымъ епископамъ. По мнѣнію автора, пресбразованіе синодальной коллегіи въ новое учрежденіе—въ „Правящій соборъ“ легко и вполнѣ достижимо, слѣдуетъ лишь всѣхъ епископовъ русской церкви признать членами синода и вызывать ихъ на постоянный соборъ по очереди въ числѣ 12 или, какъ нѣкогда предлагалъ еп. Агаангелъ Ревельскій, въ числѣ 16, изъ которыхъ 4—6 членовъ постоянныхъ. Такимъ образомъ, увѣряетъ арх. Михаилъ, церковью будутъ править избранники церкви, которымъ всѣ епископы церкви довѣряютъ право въ нѣкоторыхъ дѣлахъ ихъ епархій осуществить ихъ епископскую власть. Вся епископская церковь будетъ здѣсь на лицо, хотя отсутствующая только безмолвно будетъ соглашаться съ своими избранниками, оставляя за собою право провѣрки и поправокъ на помѣстномъ соборѣ. Такой порядокъ созыва членовъ правящаго собора (или синода) дѣлаетъ послѣдній не посторонней отъ епископовъ коллегіей, а органомъ церкви, творцомъ ея жизни. Правящій соборъ или синодъ долженъ будетъ состоять изъ нѣсколькихъ отдѣленій, напр., пяти: 1) судное отдѣленіе, 2) отдѣленіе школьныхъ и эко-

номическихъ дѣлъ, 3) отдѣленіе, вѣдающее бытъ духовенства, 4) дѣла семейныя, брачныя, бракоразводныя, 5) соединенное присутствіе для дѣлъ крупнаго значенія, для дѣлъ, несогласно порѣшенныхъ въ отдѣленіяхъ и для общаго руководства церковной жизнью. Первый въ церкви епископъ (авторъ склоненъ придать ему титулъ патріарха) председательствуетъ и руководитъ засѣданіями собора или синода, докладываетъ о рѣшеніяхъ Императору. Председательствующему принадлежитъ право отеческаго руководства собратьями, но безъ отѣнка хотя бы отеческой власти. По полномочію собора ему принадлежитъ доля и распорядительной власти, когда дѣло требуетъ безотложныхъ дѣйствій, онъ можетъ издавать отъ своего имени энциклики и посланія, можетъ назначать судъ надъ епископами и т. д. Эти права первенствующаго епископа не угрожаютъ церкви никакой опасностью, потому что первенствующій епископъ и правящій соборъ отвѣчаютъ предъ помѣстнымъ соборомъ, собирающимся разъ въ два года. Помѣстный соборъ будетъ обсуждать двухгодичную дѣятельность первосвятителя и собора правящаго.

Таковъ проектъ арх. Михаила касательно высшаго управленія въ русской церкви. Вполнѣ возможно, что многіе публицисты, особенно изъ тѣхъ, которые разрабатываютъ вопросъ о составѣ соборовъ и о соборности въ русской церкви не согласятся со многими частностями изложеннаго проекта. Высшее управленіе русской церковью, постоянный правящій соборъ, по проекту, есть исключительно епископскій соборъ и въ немъ не только мірянамъ, но и пресвитерамъ не предоставлено ни рѣшающаго, ни совѣщательнаго голоса. Если, съ одной стороны, даже регламентъ Петра В. включалъ въ составъ Синода лицъ

изъ бѣлаго духовенства ¹⁾, а въ Константинопольскомъ церковномъ управленіи значительную долю участія имѣютъ и міряне ²⁾, если, съ другой стороны, въ настоящее время правильной соборностью считаютъ лишь ту, гдѣ проявляется участіе всѣхъ трехъ группъ членовъ церкви, то очевидно, многіе потребуютъ въ постоянномъ правящемъ соборѣ участія не однихъ епископовъ, но избранныхъ соборомъ же представителей отъ бѣлаго духовенства и мірянъ. Затѣмъ проектъ не ясно опредѣляетъ характеръ полномочій постоянного правящаго собора. Судя по отношенію послѣдняго къ періодическому помѣстному собору, правящему собору принадлежитъ власть исполнительная и частью судебная. Иначе говоря, онъ представляетъ собою нѣчто вродѣ земской управы по отношенію къ земскому собранію. Не согласятся, вѣроятно, далѣе, съ предоставленіемъ первосвятителю самостоятельнаго значенія, хотя бы въ той незначительной долѣ, какая предоставляется ему проектомъ. Согласятся предоставить ему права „чести“—предсѣдательствованія на соборѣ, сношенія съ государствомъ, вообще церковное представительство, но не болѣе. Всѣ же прочія дѣйствія первосвятителемъ будутъ совершаться лишь по уполномочію собора, съ полного согласія избранныхъ членовъ правящаго собора или синода, ибо если эти послѣдніе будутъ представлять собою избранниковъ и уполномоченныхъ представителей всего епископата (по проекту), то, въ силу апостольскаго правила, первый епископъ или глава церкви ничего не можетъ предпринимать, касающагося всей церкви, безъ согласія всѣхъ епископовъ. Наконецъ, хотя срокъ полномочій членовъ правящаго собора—двухъ-

1) Дух. Регл. ч. 3 п. 1 стр. 78 по изд. 1897 г.

2) См. Лопухинъ, Исторія церкви XIX в., т. II ч. 1 стр. 104.

Окружные соборы, созываемые периодически или по
 годичный может и не вызвать пререканій, но двухгодич-
 ный періодъ созыва помѣстныхъ соборовъ можетъ вызвать
 значительныя пререканія, какъ потому, что двухгодичный
 срокъ не имѣетъ никакого каноническаго основанія, такъ
 и потому, что современная церковная жизнь, при своей
 сложности и разнообразіи, требуетъ наиболѣе частаго
 созванія соборовъ. Да наконецъ, русская церковь, со-
 вершенно разучившаяся жить соборною жизнью, должна
 быть снова воспитана въ соборной жизни; а это мож-
 но достигнуть лишь чрезъ возможно частое созваніе
 соборовъ.

Итакъ, высшее церковное управленіе въ Россіи
 будетъ выражаться въ помѣстныхъ соборахъ, собираемыхъ
 ежегодно, въ опредѣленные сроки и экстренно, въ слу-
 чаяхъ особой важности, а затѣмъ въ особомъ правя-
 щемъ соборѣ, во главѣ съ первосвятителемъ Русской
 церкви, организованномъ согласно идеѣ соборности и
 обладающемъ властью исполнительной и частію—судебной
 тамъ, гдѣ это допускается канонами.

3) Слѣдующей инстанціей, въ которой должна выра-
 жаться идея соборности, будетъ областное дѣленіе русской
 церкви и окружные соборы, созываемые периодически въ
 этихъ областяхъ. Необходимость областного дѣленія рус-
 ской церкви и созваніе въ нихъ периодически соборовъ
 вполне ясна. Огромная русская церковь естественно дѣ-
 лится на нѣсколько областей по этнографическому составу
 населенія, по языку и нравамъ, по историческимъ тради-
 ціямъ и т. д. Юго-западная Русь несомнѣнно имѣетъ много
 отличнаго отъ Великороссіи, а эта послѣдняя—отъ Кавка-
 за, Сибири и т. д. Въ каждой изъ русскихъ церковныхъ
 областей существуютъ свои особые церковные интересы,
 свои церковные вопросы, свое теченіе церковной жизни.

Нѣсколько сосѣднихъ епархій живетъ особою церковною жизнью, дать направленіе которой естественнѣе и полезнѣе на мѣстѣ, чѣмъ на всероссійскихъ помѣстныхъ соборахъ; для послѣднихъ естественно заняться общими, для всѣхъ одинаково важными церковными вопросами, чѣмъ мѣстными, частными. Отсюда съ необходимостью вытекаетъ дѣленіе русской церкви на области или митрополіи и организація областныхъ или окружныхъ соборовъ. Еще въ половинѣ XIX в. м. Московскій Филаретъ намѣчалъ 9 округовъ, позднѣе прот. Иванцовъ-Платоновъ считалъ удобнымъ раздѣлить Россію на 7 церковныхъ округовъ—Петербургскій, Московскій, Кіевскій, Новороссійскій, Виленскій, Кавказскій и Сибирскій.

Во главѣ подобнаго округа, по самому ходу вещей и совершенно согласно съ церковными канонами, долженъ стоять епископъ главнаго города, обычно митрополитъ (первосвятителю же помѣстной церкви обычно усваивается титулъ архіепископа или патріарха.) Въ цѣляхъ объединенія епископовъ и согласованности ихъ дѣйствій, областному митрополиту даются нѣкоторыя права, совершенно согласныя съ церковными канонами. Нельзя допустить подчиненія областныхъ епископовъ митрополиту для того, чтобы „не было въ архіерейскомъ чинѣ какого-либо церковнаго разногласія и межъ себя распри и выности и въ томъ несогласіи и нестроеніи святой церкви пріобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны.“ Областной митрополитъ, очевидно, долженъ занять по отношенію къ областнымъ епископамъ то же положеніе, что и первосвятитель русской церкви по отношенію ко всѣмъ русскимъ епископамъ, т. е. ему предоставляются преимущественныя права чести, созывъ и предсѣдательствованіе на областныхъ соборахъ, обнародованіе окружныхъ посланій къ паствѣ, постоянное присутствіе въ правящемъ соборѣ и т. д.

Окружные соборы, созываемые периодически или по мѣрѣ особой необходимости, должны прежде всего, содѣйствуя отвлеченію части дѣлъ отъ центральнаго правящаго собора, заняться рѣшеніемъ вопросовъ чисто мѣстнаго характера. Эти соборы, говоритъ арх. Михаилъ (Церк. Вѣст. 1905 г. № 26, стр. 809), въ своемъ строѣ и цѣляхъ могли бы образоваться вполне по образцу помѣстныхъ соборовъ первыхъ вѣковъ, т. е. совмѣстить совѣщаніе по вопросамъ принципиально-руководственнымъ (миссія, душеспытство, разработка мѣръ къ оживленію церковной жизни) съ дѣятельностью распорядительной и судной. Въ послѣдней области, напр., необходимость окружного суда, какъ второй инстанціи, чувствуется слишкомъ осязательно. Такой судъ, который, оставаясь судомъ мѣстнымъ, не былъ бы обремененъ чрезмѣрнымъ множествомъ дѣлъ, конечно, и гораздо больше обезпечивалъ бы интересы правосудія и спасалъ бы правящій соборъ или синодъ отъ грустной необходимости передовѣрять фактическое обсужденіе судныхъ дѣлъ вовсе не епископскому суду. Въ интересахъ церкви, въ дѣлахъ перваго рода, т. е. принципиальныхъ, административныхъ крупнаго значенія, соборамъ окружнымъ можетъ быть и не предоставлено власти опредѣляющей, законодательной. Ихъ рѣшенія могутъ идти въ частяхъ болѣе существенныхъ и принципиальныхъ на судъ правящаго собора или синода, а въ частяхъ общецерковной важности—на обсужденіе общаго собора. Въ дѣлахъ судныхъ и административныхъ узкаго круга областной соборъ представляетъ временное, периодически собирающееся отдѣленіе правящаго собора или синода и, какъ таковой, подлежитъ его ревизіи и подчиненъ ему, какъ апелляціонной и кассационной инстанціи.

Составъ областныхъ соборовъ не можетъ быть инымъ,

чѣмъ составъ соборовъ помѣстныхъ т. е. долженъ состоять изъ епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ. Основанія къ допущенію на областные соборы всѣхъ трехъ группъ членовъ церкви тѣ же, конечно, что и для помѣстныхъ соборовъ, съ тѣмъ развѣ отличіемъ, что присутствіе на областномъ соборѣ всѣхъ этихъ группъ,—соборѣ, вѣдущемъ мѣстные интересы сравнительно небольшого района, еще болѣе желательно, чѣмъ на всероссійскомъ соборѣ.

Окружные соборы, помимо своего чисто административнаго и судебного значенія, могутъ способствовать выполненію еще одной цѣли—духовному, братскому единенію вѣрующихъ— паствы и пасомыхъ. „Необходимость такихъ соборовъ, пишетъ одинъ изъ епархіальныхъ епископовъ, при настоящемъ положеніи русской церкви, открывается съ полною необходимостью. Въ отечествѣ нашемъ разныя общества и учрежденія пользуются правомъ собранія для обсужденія своихъ дѣлъ, русскіе же православные епископы (пресвитеры и міряне, прибавимъ) не имѣютъ возможности общенія и обмѣна мыслей, необходимаго по важности дѣлъ, въ чемъ упрекаютъ нашу церковь и представители и писатели другихъ христіанскихъ исповѣданій. Собраніе епископовъ (и прочихъ членовъ церкви, прибавимъ) въ такихъ священныхъ городахъ, какъ Москва и Кіевъ, не только напоминало бы собой, но и воскресило бы древніе частные соборы и оказалось бы весьма полезнымъ по многимъ вопросамъ, касающимся внѣшняго и внутренняго состоянія русской православной церкви. Такіе соборы были бы вполне сообразны съ достоинствомъ православной церкви: они сообщили бы новое желательное движеніе русской церковной жизни.“ Другой епископъ, нынѣ уже умершій, Нектарій Нижегородскій, писалъ: „какъ хорошо бы намъ имѣть живое общеніе усты къ устамя... Какъ не окружныхъ посланій къ паствѣ, постоянное присутствіе въ правнѣ соборѣ и т. д.

успѣвать и не торжествовать врагамъ церкви, когда мы дѣйствуемъ порознь, безъ всякаго взаимнаго общенія!... А Платонъ, митрополитъ Кіевскій, писалъ Филарету, митрополиту Московскому, что все епископы ждуть возстановленія начала соборности, какъ движенія водъ сілоамскихъ, для возстановленія и укрѣпленія членовъ разслабленныхъ.

Областной, митрополичій строй управленія церковью не только вполнѣ оправдывается исторіею церкви первыхъ вѣковъ, но и находитъ для себя положительныя основанія въ церковныхъ канонахъ.

Митрополичья форма управленія церковью, или такъ называемый митрополичій институтъ появляется въ церкви очень рано. Попытки нѣкоторыхъ католическихъ и протестантскихъ историковъ отнести его происхожденіе уже ко временамъ апостольскимъ не находятъ себѣ должнаго подтвержденія и потому возникновеніе митрополическаго института слѣдуетъ отнести ко временамъ появленія соборной системы управленія церковью, именно ко второй половинѣ II вѣка. Соборы потребовали созванія епископовъ въ одно и тоже мѣсто, потребовали, чтобы одинъ кто-либо изъ епископовъ предѣлательствовалъ на нихъ, ставилъ вопросы и руководилъ ходомъ разсужденій и по заключеніи соборовъ публиковалъ ихъ опредѣленія въ средѣ той области, изъ которой собирались епископы. Соборы такимъ образомъ полагали первый основной камень для утвержденія митрополическаго института въ церкви. Каѳедральными городами митрополитовъ обычно являлись города, имѣющіе особую политическую важность или особое значеніе въ глазахъ христіанъ, благодаря разнообразнымъ, чисто-церковнымъ традиціямъ. Фактическая исторія частію II-го, въ особенно же III вѣка ясно говоритъ, какъ и при какихъ условіяхъ росли

нѣкоторые епископы и какъ доросли до юрисдикціи митрополической надъ большими или меньшими церковными областями. Таже исторія ясно отмѣчаетъ не только количество такихъ епископовъ, но и приблизительные размѣры митрополичьихъ областей. Въ томъ же III вѣкѣ митрополическій институтъ сложился окончательно, хотя и не слѣдуетъ полагать, что повсюду онъ имѣлъ одинъ и тотъ же видъ, одну и ту же опредѣленную форму, правила же, опредѣляющія права и обязанности митрополитовъ, отношеніе къ нимъ епископовъ области, были формулированы позднѣе—въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ.

Какія же права и какая честь предоставлялись митрополитамъ и изъ чего слагались обязанности епископовъ области? Уже въ III вѣкѣ митрополиты пользовались преимущественною честью въ ряду другихъ епископовъ, имъ принадлежало право созванія соборовъ и предсѣдательства на нихъ. Важное значеніе они имѣли и при выборахъ на вакантную епископскую кафедру, такъ какъ по существовавшему въ первые вѣка церковному порядку, въ городъ, лишившійся епископа, собирались епископы провинціи, съ митрополитомъ во главѣ, съ тѣмъ, чтобы въ присутствіи ихъ клиръ и народъ мѣстной общины избрали достойнаго кандидата. I всел. соборъ прав. б даровалъ митрополиту право утвержденія избраннаго на епископскую кафедру. Въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ значеніе и права митрополитовъ еще болѣе расширяются, они получаютъ нѣкоторые особыя права, возвышающія ихъ надъ положеніемъ обыкновенныхъ епископовъ. Помимо предъидущихъ правъ—созванія, предсѣдательства и руководства на областныхъ соборахъ, утвержденія и посвященія избранныхъ клиромъ и мірянами кандидатомъ на епископскія кафедры, митрополиты получаютъ право,

вмѣстѣ съ епископами провинціи или единолично, давать разрѣшеніе и письменный видъ на путешествіе въ столицу тѣхъ епископовъ, которые имѣютъ нужду въ свиданіи съ императоромъ по дѣламъ церковнымъ; ихъ высшему надзору подлежатъ болѣе или менѣе обширный церковный округъ, заключающій въ себѣ иногда до сотни епископій; имѣютъ право каждаго изъ епископовъ области привлекать къ суду за нарушеніе канонѡвъ, каковой судъ и производится имъ вмѣстѣ со всѣми епископами округа; имѣютъ право принимать аппелляцію отъ клириковъ на судъ епископа и вновь разсматривать дѣло соборно. Епископы округа, въ свою очередь, не имѣютъ права безъ вѣдома митрополита, вводить въ своей области чего-либо важнаго, превышающаго ихъ полномочія ¹⁾).

Что касается областныхъ или митрополичьихъ соборовъ, то права и полномочія ихъ были очень обширны. На этихъ соборахъ устанавливались нормы церковно-юридическаго порядка, церковная обязательность которыхъ въ предѣлахъ области не обусловливалась утвержденіемъ какой либо высшей власти, могла быть отмѣнена или измѣнена помѣстнымъ соборомъ. Областные соборы рѣшали вопросы о такихъ важныхъ административныхъ мѣропріятіяхъ, какъ учрежденіе новой епископской кафедрѣ, перемѣщеніе епископа съ одной кафедрѣ на другую, но и въ этомъ случаѣ, конечно, помѣстный соборъ могъ внести поправки въ постановленія областного собора или даже совсѣмъ отмѣнить ихъ. Наконецъ, что самое главное, областной соборъ составлялъ судебную инстанцію, высшую надъ епископами и служилъ коррективомъ злоупотребле-

¹⁾ О правахъ и полномочіяхъ въ древности митрополитовъ можно читать у Павлова—Курсъ каноническаго права, изд. 1902, стр. 254 и у Суворова, т. 1, стр. 36, 50—53.

ній со стороны епископовъ, тѣмъ болѣе возможныхъ, чѣмъ вліятельнѣе было положеніе епископовъ.

Въ этихъ правахъ и полномочіяхъ митрополитовъ и областныхъ или митрополичьихъ соборовъ нѣтъ ничего такого, что цѣликомъ или почти цѣликомъ не могло бы быть принято и при устроеніи областного управленія въ помѣстной русской церкви.

Итакъ, управленіе русской церкви, по сужденію разныхъ лицъ, высказанному въ печати и сообразно каноническимъ нормамъ, можно представлять въ слѣдующемъ видѣ:

1) Помѣстный соборъ, собираемый ежегодно, въ опредѣленный срокъ, или экстренно—для разрѣшенія важныхъ и неотложныхъ вопросовъ—высшая законодательная и судебная инстанція.

2) Исполнительный органъ собора—постоянный „правлящій соборъ“ или синодъ, во главѣ съ первосвятителемъ русской церкви.

3) Областные соборы, созываемые ежегодно митрополитами въ опредѣленные сроки или экстренно, по мѣрѣ надобности—вторая административная, въ предѣлахъ митрополичьей области, и судебная инстанція.

Ниже стоитъ отдѣльная епархія, къ обзрѣнію устройства и управленія въ которой мы и перейдемъ теперь.

Архіерейскія служенія въ июль мѣсяцъ 1905 года.

3 іюля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ вра-

гомь. На литургіи въ обычное время возведенъ въ санъ протоіерея свящ. С. Старосивильскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, М. А. Рамзайцевъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. Богоявленской церкви В. Г. Соколовъ произнесъ съ церковной каѳедры слово.

Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебень Господу Іисусу Христу и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Іисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія, протоіерей С. Г. Архонтовъ произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду на евангельское чтеніе.

5 іюля, Владыка въ Крестовой церкви совершалъ божественную (заупокойную) литургію и, по окончаніи оной, — панихиду по Великомъ Князѣ Сергѣѣ Александровичѣ.

7 іюля, наканунѣ празднованія Казанской Иконѣ Божіей Матери, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе съ прочтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

8 іюля, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, — молебень Божіей Матери съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

10 іюля, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, — молебень св. Блаженной Княгини Ольгѣ, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. Боголюбской церкви К. П. Урановъ произнесъ съ церковной каѳедры слово.

Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебень Божіей Матери. По окончаніи молебнаго пѣнія, свящ. Θ. П. Пучковскій произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду на евангельское чтеніе.

Съ 12—21 іюля, Его Преосвященство предпринялъ въ настоящемъ 1905 году вторичную поѣздку для обозрѣнія церквей Пензенской епархіи. Обозрѣнію подлежали церкви частію Мокшанскаго уѣзда по благочинію свящ. А. В. Никольскаго (обозрѣно 4 церкви), а главнымъ обра-

зомъ--церкви Инсарскаго уѣзда по благочинію протоіерея І. І. Щопотина (обозрѣно 15 церквей) и по благочинію свящ. В. А. Александровскаго (обозрѣно 7 церквей). Такимъ образомъ, въ эту поѣздку Владыка обозрѣлъ 26 церквей и два женскихъ монастыря Инсарскаго же уѣзда: Знаменскій женскій монастырь и Параскево-Вознесенскій или Пайгармскій монастырь.—При обозрѣніи церквей Архипастырь такъ же, какъ и въ прежніе годы, осматривалъ святыни храма, какъ то: запаные св. дары, св. миро и св. антиминсы. Затѣмъ совершалъ въ каждомъ обозрѣваемомъ храмѣ молебныя пѣнія тѣмъ Святымъ Божиимъ, въ честь которыхъ посвящены храмы. По окончаніи молебныхъ пѣній, Архипастырь преподавалъ свое святительское благословеніе каждому въ отдѣльности, а предъ началомъ молебныхъ пѣній въ каждомъ храмѣ обращался къ прихожанамъ съ словомъ назиданія, каковое слово, растворяемое духомъ любви и кротости, проникало въ глубину души и простыхъ сердець. Преподавши благословеніе всѣмъ, присутствовавшимъ въ храмѣ, Владыка входилъ во св. алтарь храма и, снявши мантию, велъ бесѣду съ настоятелемъ храма о его пастырскихъ обязанностяхъ, о паствѣ его, о количествѣ прихожанъ,—всѣ ли они православные,—нѣтъ ли среди нихъ раскольниковъ,—всѣ ли они религіозно-правственны,—всѣ ли они исполняютъ ежегодно долгъ исповѣди и св. причастія. Обращался затѣмъ съ вопросами къ настоятелю храма, гдѣ онъ совершаетъ крещеніе младенцевъ: въ храмѣ ли или въ сторожкѣ, когда т. е. въ какое время дня совершаетъ браки, всегда ли сопровождаетъ умершихъ на кладбище, въ какое время дня совершаетъ утреню, литургію и вечерню и т. п. Послѣ этого Владыка внимательно разсматривалъ всѣ церковныя документы, дѣлалъ, гдѣ нужно было, свои замѣчанія и просилъ на будущее время избѣгать замѣченныхъ недостатковъ. Кромѣ того Владыка разсматривалъ разницы, утварь и библіотеки,—обращалъ вниманіе на Синодики. Гдѣ не находилъ Синодиковъ, приказывалъ ихъ завести и указывалъ форму Синодиковъ, по какой они должны быть ведены въ каждой церкви.

Осмотрѣвши подробно и обстоятельно церковные документы, Владыка выходилъ изъ алтаря, разсматривалъ внутреннюю часть храма, разсматривалъ иконы храма, картины на стѣнахъ храма. Если храмы были ветхіе или если иконы и картины были потускнѣвшими отъ сырости, то Владыка просилъ прихожанъ принять посильное участіе въ исправленіи храмовъ, въ приведеніи въ соотвѣтствующій видъ иконъ, удѣливъ на это трудовыя ихъ лепты.

Обозрѣвая храмы Божіи, Владыка главнымъ образомъ старался обозрѣть и паству свою, старался узнать, насколько эта паства знакома съ истинами вѣры и благочестія, насколько она успѣваетъ въ великомъ дѣлѣ спасенія. Для этой цѣли Владыка путемъ предложенныхъ разныхъ вопросовъ спрашивалъ мужчинъ и женщинъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, узнавалъ, насколько они свѣдуши въ истинахъ вѣры христіанской, всегда ли молятся Господу Богу утромъ и вечеромъ и какъ молятся, посѣщаютъ ли богослуженія, молятся ли за усопшихъ. Незнающихъ молитвъ училъ обращаться къ Господу Богу, Матери Божіей и Святымъ Божіимъ хотя съ краткими молитвами, произносилъ эти краткія молитвы и заставлялъ повторять эти краткія молитвы. Посѣщалъ церковно-приходскія школы и дома священниковъ.

Во время обозрѣнія церковей Архипастырь совершалъ всенощныя бдѣнія и божественныя литургіи. Такъ въ соборномъ храмѣ г. Инсара, 14 іюля, Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе, а 15 іюля—божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Божіей Матери и св. Равноапостольному Князю Владиміру, съ приглашеніемъ многолѣтія. Всенощное бдѣніе и литургію пѣлъ хоръ пѣвчихъ соборной Инсарской церкви. По окончаніи богослуженія Владыка обратился къ молящимся съ глубоко-прочувствованнымъ словомъ.

16 іюля, Владыка посѣтилъ Знаменскій женскій монастырь, гдѣ совершалъ всенощное бдѣніе, а 17 іюля совершилъ божественную литургію въ храмѣ того же монастыря. По окончаніи литургіи совершенъ былъ молебенъ

Господу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. По окончаніи богослуженія, Владыка осмотрѣлъ монастырь и вновь созданный храмъ этого монастыря.

18 іюля архипастырь прибылъ въ Параскево-Вознесенскій (Пайгармскій) женскій монастырь, гдѣ 19 сего іюля должно было совершаться особенное духовное торжество по случаю исполнившагося въ этотъ день 40-лѣтняго существованія этой св. обители. Владыка прибылъ въ эту обитель въ 10 час. утра и, послѣ торжественной встрѣчи у св. воротъ обители, прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ былъ привѣтствованъ рѣчью о. настоятеля протоіерея І. В. Бѣлозерскаго. Послѣ краткой литіи съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, архипастырь обратился къ собравшимся въ этомъ храмѣ приблизительно съ такимъ словомъ: „Съ утѣшеніемъ я вступилъ въ ограду св. обители въ надеждѣ вознести вмѣстѣ съ вами смиренную мою молитву о мирномъ преуспѣяніи вашей жизни на пользу вашу и ближнихъ. Если отраднo видѣть среди міра одинъ храмъ, который не можетъ не говорить отрадное сердце, то тѣмъ болѣе отраднo видѣть много храмовъ, созданныхъ въ одномъ мѣстѣ. Это свидѣтельствуесть, что тутъ есть ревность жизни по Богу, что здѣсь словословится Господь Богъ молитвами множества молящихся. Но не одною молитвою эта обитель можетъ утѣшать сердца людей; она утѣшаетъ людей и дѣлами милости, дѣлами блеготвореній, какъ это мнѣ хорошо извѣстно. Господь по благиости своей да ущедритъ васъ своими благами не только въ здѣшней жизни, но и въ будущей, ущедритъ наслѣдіемъ никогда неоскудѣваемыхъ даровъ въ горнемъ мірѣ.“ Затѣмъ, преподавъ общее благословеніе всѣмъ сестрамъ обители и всѣмъ присутствовавшимъ въ этомъ храмѣ, Владыка отбылъ въ назначенные ему покои.

Въ 2 часа дня къ вратамъ св. обители прибыло Саранское общество хоругвеносцевъ, въ шитыхъ кафтанахъ, которое было встрѣчено духовенствомъ монастыря и монахинями торжественно съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ. Это общество хоругвеносцевъ принесло въ

даръ обители по случаю 40-лѣтняго ея существованія двѣ цѣнныя хоругви. а матушкѣ игуменіи Евпраксіи въ даръ икону преподобнато Серафима, саровскаго чудотворца.

Въ 6 часовъ вечера начался благовѣстъ ко всеошному бдѣнію, которое и совершалъ Архипастырь въ обширномъ соборномъ Успенскомъ храмѣ въ сослуженіи 4-хъ протоіереевъ и 20-ти іереевъ, прибывшихъ къ этому торжеству изъ окрестныхъ сель. Храмъ былъ полонъ молящихся. Даже ограда храма была наполнена богомольцами, прибывшими къ этому торжеству во множествѣ. Служба совершалась св. мученицѣ Параскевѣ и преподобному и богоносному о. Серафиму, саровскому чудотворцу, такъ какъ 19 іюля—это день открытія мощей угодника Божія.

19 іюля, въ день 40-лѣтія существованія этой обители и въ день открытія св. мощей преподобнаго о. Серафима, саровскаго чудотворца, Его Преосвященство совершалъ въ Успенскомъ соборномъ храмѣ божественную литургію въ сослуженіи: ключаря собора прот. К. П. Ручимскаго, о. прот. А. Н. Иванова, настоятеля С. Петербургской Вознесенской церкви, прот. А. А. Виртуозова, благочиннаго свящ. В. А. Александровскаго и благочинныхъ свящ. Н. Свищева и Н. Конкретова. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха настоятель храма прот. І. В. Бѣлозерскій произнесъ съ церковной кафедры слово; соотвѣтствующее этому духовному торжеству. По окончаніи литургіи Архипастырь съ соборомъ многихъ священнослужителей совершилъ крестный ходъ изъ собора въ храмъ, гдѣ находится источникъ, на которомъ явилась икона св. мученицы Параскевы. Во время крестнаго хода совершались молебныя пѣнія св. мученицѣ Параскевѣ и преподобному о. Серафиму съ припѣвами и чтеніемъ Евангелій, затѣмъ, когда крестный ходъ сталъ приближаться къ храму, гдѣ находится источникъ, начался водосвятный молебенъ, который и былъ законченъ въ этомъ храмѣ. Крестный ходъ направился обратно къ собору, гдѣ на соборной площади произнесена была о. протодіакономъ сугубая эктенія и, по отсутствіи, возглашено было многолѣтіе Государю Импе-

ратору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Епископу Тихону, съ возглашеніемъ „вѣчныя памяти“ первой строительницѣ и первой игуменіи этой обители Параскевѣ со всѣми въ Бозѣ почивающими сестрами и благотворителями обители; возглашено многолѣтіе игуменіи Евпраксіи съ сестрами обители, благотворителямъ и украсителямъ этой обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи многолѣтія, Архипастырѣ съ сонмомъ священнослужителей вошелъ въ соборный храмъ и, разоблачившись, въ мантии благословлялъ всѣхъ, находящихся въ храмѣ и при благословеніи, вручалъ образки св. мученицы Параскевы съ надписью: „въ память 40-лѣтія Параскево-Вознесенскаго монастыря Инсарскаго уѣзда 19 іюля 1905 года.“ По окончаніи богослуженія, Владыка прибылъ въ свои покои, гдѣ былъ встрѣченъ ученицами церковно-приходской при этомъ монастырѣ школы, при чемъ одна малютка-дѣвочка прочла привѣтствіе Владыкѣ въ стихахъ, а другая дѣвочка поднесла букетъ изъ розъ. Матушка игуменіи Евпраксія поднесла въ даръ Его Преосвященству икону св. мученицы Параскевы въ серебро-позлащенной ризѣ художественной работы съ надлежащею надписью.

19 іюля, наканунѣ дня св. пророка Божія Іліи, Архипастырѣ совершалъ въ Успенскомъ соборномъ храмѣ всенощное бдѣніе, а 20 іюля, по окончаніи литургіи, молебень св. пророку Іліи съ возглашеніемъ многолѣтія. По окончаніи богослуженія Владыка, осмотрѣвъ храмы монастыря и весь монастырь, отбылъ для ревизіи въ церковь села Рузаевки, откуда—на вокзалъ ж. д. на ст. „Рузаевка“ для слѣдованія въ г. Пензу, куда благополучно и прибылъ въ 7 часовъ 30 минутъ утра 21 іюля.

21 іюля, Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе.

22 іюля, Архипастырѣ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, молебень св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ, съ возглашеніемъ обычнаго много-

лѣтія. На литургіи вмѣсто причащнаго стиха прот. І. А. Платоновъ произнесъ соотвѣтствующее слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія.

24 іюля, въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Владыка совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію и, по окончаніи оной.—молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. Предъ литургією Владыка совершалъ освященіе антиминовъ.

Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебное пѣніе Господу Іисусу Христу, съ прочтеніемъ акаѳиста Іисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія, ключарь прот. Ручимскій произнесъ бесѣду „о поліелеѣ съ благословеніемъ.“

30 іюля, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи вмѣсто причащнаго стиха законоучителемъ Учительской Семинаріи свящ. А. А. Орловскимъ было произнесено слово. На богослуженіи присутствовали: г. Начальникъ губерніи, чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и представители различныхъ административныхъ учрежденій.

31 іюля, Архипастыря совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ.

Твого же числа, въ 3 часа пополудни Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ молебенъ Господу Іисусу Христу съ прочтеніемъ акаѳиста Іисусу Сладчайшему и съ возглашеніемъ многолѣтія.

31 іюля. Его Преосвященство совершалъ въ соборѣ всенощное бдѣніе, на которомъ послѣ великаго славословія совершилъ выносъ св. Животворящаго Креста Господня.

По поводу статьи о. Быстрова—„Вниманію духовенства и будущаго сѣзда“.

На страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о. Быстровъ, въ виду истощенія заводской кассы отъ выдачи чрезмѣрныхъ субсидій на епархіальныя учрежденія—предложилъ вниманію духовенства цѣлый рядъ предположеній и способовъ къ изысканію денежныхъ средствъ изъ мѣстныхъ источниковъ для предположенной постройки епархіальнаго женскаго училища. Предложенный о. Быстровымъ доходъ съ церковей на постройку епархіальнаго женскаго училища едва ли возможенъ, такъ какъ и теперешнія суммы обложенія съ церковей не малы, и годовой доходъ большинства сельскихъ церковей менѣ нормы обложенія, такъ что при взносахъ (особенно годовыхъ) многіе изъ церковныхъ старостъ принуждены дѣлать займы. Церковь, наприм. с. Уды, имѣющая 1000 д. уплачиваетъ 191 р. при доходѣ 209 р., (см. клиров. вѣдомости за 1904 г.). Откуда же брать денегъ на постройку, когда отдано все, что церковь имѣетъ? Проектируемый о. Быстровымъ доходъ съ духовенства на постройку епарх. училища въ равной мѣрѣ несообразенъ и обиденъ. Градское духовенство, живущее въ лучшей обстановкѣ и пользующееся лучшими жизненными условіями, по справедливости должно уплачивать болѣе поборовъ на постройку епарх. училища, чѣмъ сельское духовенство, довольствующееся въ большинствѣ случаевъ скуднымъ содержаніемъ. Неужели плата сельскаго священника, получающаго въ среднемъ 600 руб. дохода, должна быть одинакова съ платою градскаго священника, получающаго около 1500 р. и болѣе дохода и имѣющаго возможность заработать еще отъ разныхъ побочныхъ должностей, о которыхъ въ селѣ и думать невозможно? Не лучше-ли будетъ, если вмѣсто платы, прибѣгнуть къ под-

писнымъ листамъ съ приглашеніемъ духовенства на посильную помощь? Можно ожидать, что средствъ отъ добровольныхъ пожертвованій окажется болѣе чѣмъ отъ проектируемаго о. Быстровымъ обязательнаго дохода съ духовенства. Наконецъ, предложенный о. Быстровымъ особый—ежегодный сборъ съ каждой обучающейся въ училищѣ отцовской дочери въ размѣрѣ 10 р.—будетъ обременителенъ для сельскаго духовенства, хотя сборъ этотъ, по словамъ о. Быстрова, долженъ быть временнымъ дѣломъ. Хорошо, если кто изъ духовенства имѣетъ одну дочь или одного сына. А что будетъ дѣлать большинство изъ духовенства, имѣя въ епарх. училищѣ по двѣ или по три дочери? Невольно возникаетъ вопросъ,—гдѣ они будутъ доставать по 20 или 30 руб., необходимыхъ поборовъ на училище, когда они и теперь до послѣдней возможности сокращаютъ свои расходы на одежду и пропитаніе, чтобы только дать дѣтямъ какое либо образованіе. Въмѣсто непосильныхъ поборовъ съ отцовскихъ дочерей, возможно изыскать не обидные и не обременительные ни для кого источники средствъ на училище. Прежде, наприм., брали за бланки метрическихъ книгъ по 4 к. съ листа, а теперь церковь уплачиваетъ болѣе. Не малая образовалась бы сумма, если бы съѣздъ духовенства вошелъ съ докладомъ къ Преосвященному установить на метрическія бланки прежнюю цѣну, а лишнія деньги (по 3 или 4 к. съ листа) отдѣлять на епархіальное училище.

Вполнѣ возможно, въ виду малой записи прихода и расхода по церкви продлить, съ разрѣшенія Преосвященнаго, срокъ прихода-расходныхъ книгъ еще на 3 года, а причитающіяся за книги деньги около 2500 р. собрать въ пользу епарх. училища.

Священникъ *Ал. Пульхритудовъ.*

Иноепархіальныя извѣстія.

(Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ между интеллигенціей и духовенствомъ.)

Въ той пропасти, которая, въ силу историческихъ условій, создалась между русской интеллигенціей и православно-русскимъ духовенствомъ, свѣтское общество всецѣло винить духовенство, забывая, что и само оно,—даже въ наши дни,—не безгрѣшно въ созданіи этой розни. Въ повременной епархіальной печати можно отмѣтить интересные случаи несправедливаго отношенія свѣтскихъ людей къ духовенству и желаніе возстановить истинный взглядъ на историческіе заслуги и современную дѣятельность духовенства.

◆ Въ № 68 газеты „Слово“ за текущей 1905 г. помѣщена статья г. Быстренина, въ которой онъ рѣзко осуждаетъ священниковъ—преимущественно сельскихъ—за ихъ проповѣди, произнесенныя съ церковной кафедры, по поводу январскихъ беспорядковъ въ Петербургѣ. Г. Быстренинъ усматриваетъ въ этихъ поученіяхъ „опасное явленіе“ для нашихъ интеллигентовъ. „Пастыри церкви, говоритъ онъ, ведутъ рѣчь объ агитаторахъ, возмутителяхъ народа и о томъ, что таковыхъ нужно представлять начальству. Участіе духовенства въ такихъ воздѣйствіяхъ очень печально... Кто можетъ поручиться, что народъ не начнетъ кровавой расправы съ интеллигенціей... Проповѣдь пастырей сѣетъ вражду между народомъ и „ложными совѣтниками...“

Трудно понять изъ настоящей статьи—пишется въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи.“—какимъ образомъ рѣчи православныхъ пастырей по поводу Петербургскихъ беспорядковъ являются одасными для нашей русской интеллигенціи,—еще труднѣе понять, какимъ образомъ подѣ

агитаторами, или, выражаясь словами автора статьи, „подъ ложными совѣтниками“ народъ пойметъ интеллигенцію и „начнетъ кровавую расправу съ ней.“

Намъ кажется, что, если деревенскіе интеллигенты— преимущественно земскіе дѣятели и неслужилые помѣщичи—не ходятъ въ народъ съ проповѣдью ложныхъ идей, не возмущаютъ его противъ настоящаго государственнаго строя, а скромно исполняютъ свое дѣло, то ихъ народъ никогда не зачислитъ въ разрядъ противо-правительственныхъ агитаторовъ. Тѣ же изъ интеллигентовъ, которые рѣшаются вносить смуту въ простой, глубоко-преданный Государю-Отцу народъ, сами на себя, помимо всякихъ проповѣдей церковныхъ, навлекаютъ строгую кару закона. И въ этомъ виноваты не пастыри церкви и ихъ проповѣди, а собственная злонамѣренная дѣятельность непризнанныхъ учителей.

Весьма прискорбно, что каждый гласъ православныхъ пастырей истолковывается въ ложную сторону. Досадно особенно потому, что всѣ эти нареканія свѣтской печати на духовенство по разнымъ причинамъ остаются почти непровергнутыми, вслѣдствіе чего у интеллигентной публики усиливается и безъ того не сочувственное отношеніе къ „попамъ“, какъ свѣтское общество привыкло называть православное духовенство. Глубоко несправедливо такое забрасываніе грязью духовенства, въ которомъ едва ли не большинство интеллигентовъ видятъ отсталыхъ людей и чуть не заклятыхъ враговъ своихъ.

А между тѣмъ, не входя во всестороннюю оцѣнку благотворной дѣятельности сельскаго духовенства, ужъ одни отношенія членовъ его къ интеллигентамъ, то добро, которое оказываютъ они имъ, заслуживаютъ лучшей участи. Никогда православные пастыри не были противъ ин-

интеллигенціи, никогда не настраивали народъ противъ нея. Напротивъ, отношеніе сельскихъ пастырей церкви православної къ живущимъ въ деревнѣ интеллигентамъ—къ ихъ образовательной и благотворительной миссіи, глубоко симпатичное. Кто въ деревнѣ воспитываетъ въ народѣ довѣріе къ земству, его дѣятелямъ, въ частности къ учителямъ и медицинскому персоналу?—священники. Каждому пастырю, особенно въ инородческихъ приходахъ, ежегодно приходится бесѣдовать съ прихожанами о пользѣ грамотности десятки разъ. Убѣждаютъ они родителей отдавать своихъ дѣтей въ школы и въ проповѣдяхъ съ церковной кафедры предъ наступленіемъ учебнаго года и въ частныхъ бесѣдахъ во время пастырскихъ посѣщеній прихожанъ. Еще болѣе приходится имъ говорить о пользѣ и великомъ значеніи медицины въ жизни народа, который въ массѣ своей и доселѣ еще какъ то болѣе тяготеетъ къ своимъ домо-рожденнымъ докторамъ-знахарямъ и знахаркамъ. Иной разъ священникъ, напутствовавъ тяжело больного прихожанина, убѣдительно проситъ семейныхъ его пожалѣть больного—пригласить къ нему для оказанія помощи врача или фельдшера. Но тѣ и слышать не хотятъ. „Богъ дастъ, больной и самъ выздоровѣетъ,—говорятъ они, да къ тому же все равно доктора хорошее лѣкарство намъ крестьянамъ не даютъ“... Проведетъ священникъ въ бесѣдѣ съ ними съ полчаса, съ часъ,—въ результатѣ семья, заранѣе рѣшившая пригласить знахаря, тотчасъ же посылаетъ нарочнаго въ ближайшій медицинскій пунктъ за „докторомъ“, которому, при помощи Божіей, и удается часто больного поставить на ноги...

Старанія сельскихъ священниковъ воспитать довѣріе народа къ земской медицинѣ едва не послужили источникомъ предубѣжденія прихожанъ противъ многихъ своихъ

пастырей въ холерную эпидемію 1892 года. „Попы-то, вѣдь, за одно съ докторами морять народъ“—приходилось лѣтомъ 1892 г. слышать фанатическую рѣчь какого нибудь сѣдовласаго—почтенной наружности старца-странника,—рѣчь, обращенную къ группѣ сельчанъ православной русской деревни. Эти безчисленные, хотя и малозамѣтные труды сельскихъ іереевъ пробить брешь въ сплошной стѣнѣ недовѣрія къ сравнительно новымъ въ деревнѣ людямъ—земскимъ интеллигентнымъ дѣателямъ—къ сожалѣнію, совершенно игнорируются почти всѣмъ образованнымъ обществомъ.

Если и въ настоящее время все еще сильно педовѣріе простого народа къ сельскимъ служилымъ интеллигентамъ, то виноваты въ этомъ ужь никакъ не пастыри церкви, а сами же интеллигенты. Весьма многіе изъ нихъ оттолкнулись отъ религіозныхъ вѣрованій народа—ни храмъ Божій не посѣщаютъ, не исполняютъ никогда долга исповѣди и св. причащенія. Мало этого. Не желая считаться съ религіознымъ чувствомъ православныхъ поселянъ, они подь великіе праздники и воскресные дни всю ночь до самой литургіи просиживаютъ за зеленымъ столомъ... Вотъ и привыкаетъ народъ смотрѣть на нихъ, какъ на людей чуждыхъ имъ, какъ на людей безрелигіозныхъ, которымъ и не стоитъ довѣряться, даже въ дѣлахъ житейскихъ.

◆ О томъ, какъ иногда несправедливо свѣтскія вліятельныя лица относятся къ своимъ священникамъ, авторитетно засвидѣтельствовалъ въ своей прощальной рѣчи къ казанскому духовенству бывшій казанскій, а нынѣ херсонскій архіепископъ Димитрій (Ковальницкій). Заботы о духовенствѣ—мои всегдашнія заботы, говорилъ высокопреосвященный. Говорятъ, что я относился къ духовенству, какъ своимъ дѣтямъ; я внесу въ эти слова нѣкото-

рую поправку: я относился къ духовенству, какъ своимъ сослужителямъ. Всякая обида моего сослужителя была пощечиной мнѣ самому и всякое справедливое обвиненіе священника чувствовалось мною тѣмъ болѣе. Я поддерживалъ честь своихъ сослужителей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не обидно видѣть, какъ иногда какой нибудь молодой чиновникъ, еще только что надѣвшій мундиръ, форсить и считаетъ себя въ правѣ относиться высокомерно къ почтенному, нерѣдко убѣжденному сѣдинами священнику, предъ заслугами котораго онъ долженъ бы преклониться и которому онъ, какъ говорится, и въ подметки не годится. Взглядъ нашего свѣтскаго общества на пастыря это—пережитокъ стараго времени, первыхъ годовъ XIX и даже конца XVІІІ столѣтія, когда господа ставили себѣ священниковъ изъ своихъ холоповъ. Есть еще обстоятельство, которое приносить намъ много зла. На разныхъ ступеняхъ нашей бюрократіи есть много дѣтей духовенства; они—наши первые враги. Это и понятно: апостать старается всегда показать, что онъ окончательно порвалъ съ прежними убѣжденіями, и всякій неофитъ стремится показать свою ревность къ службѣ новому вѣдомству. Это отрѣченіе дѣтей духовныхъ отъ всего духовнаго очень вредитъ намъ. Какіе бываютъ курьезные примѣры этого отрѣченія, объ этомъ говоритъ такой случай. Однажды, давно уже, у одного предсѣдателя окружнаго суда, я на стѣнѣ увидѣлъ большой портретъ священника, спрашиваю: кто это? Хозяинъ отвѣчалъ: „духовникъ нашей семьи.“ А сидѣвшая тутъ же барышня племянница говоритъ: „какъ духовникъ? Вѣдь это нашъ дѣдушка, а вашъ папаша, протоіерей такого то города!“ Можете себѣ представить его положеніе... Зная отношеніе нашего свѣта къ духовенству, я былъ очень внимателенъ въ случаѣ жалобъ на него.

Обыкновенно, выслушавъ неодобрительный отзывъ о какомъ либо священникѣ, я предлагалъ изложить жалобу на бумагѣ. Отъ этого большею частію отказывались. „Да нѣтъ, это я такъ между прочимъ“... А „между прочимъ“ просить перевести священника въ другой приходъ. Бывали просто смѣшныя обвиненія.

Одинъ, какъ на недостатокъ пастыря, указывалъ даже на то, что онъ, когда совершается пресуществленіе св. даровъ на литургіи, думаетъ о снопахъ и количествѣ собраннаго зерна. Его я поздравлялъ съ дагомъ всевѣдѣнія. Завидовалъ тому, что онъ можетъ читать даже мысли и просилъ у него помочь мнѣ своимъ всезнаніемъ. Являлись многіе и съ угрозами. Все равно, какъ въ Тамбовѣ явилась ко мнѣ одна княгиня съ просьбой обязательно удалить священника, который совершенно не подходитъ къ ея храму (почему то ея?). Чѣмъ, спрашиваю, вы недовольны? Упоминаю одно, другое, третье. Не пьютъ ли? говорю, наконецъ. (Простите, о.о. и братіе, я часто принужденъ задавать этотъ вопросъ).— Нѣтъ, онъ въ гости ѣздитъ и къ себѣ принимаетъ.— Помилуйте, отвѣчаю я, развѣ это порокъ? Онъ общественный дѣятель, ему не только можно, а даже прямо необходимо видѣться съ другими.— Просительница ушла сильно раздосадованная, пригрозивъ, что она все равно добьется своего. Такія и подобныя обвиненія нерѣдко на человѣка, котораго я зналъ съ самой лучшей стороны. Результатомъ такихъ моихъ дѣйствій было то, что всѣ подобныя ходатайства прекратились. Правда, изъ-за этого мнѣ пришлось раззнакомиться съ нѣкоторыми вліятельными лицами мѣстнаго общества, которыя перестали у меня бывать. Являлись ко мнѣ и другого рода ходатаи съ просьбами о наградахъ священнику. Въ отношеніи

къ нимъ я прибѣгалъ къ другому приему. Я горячо благодарилъ ихъ за сочувствіе дѣятелямъ духовенства, какое сочувствіе по нынѣшнимъ временамъ составляетъ большую рѣдкость и просилъ ихъ и на будущее время продолжить свои благосклонныя отношенія. На первомъ планѣ у меня всегда были интересы дѣла. А то недобѣрчивое отношеніе общества къ духовенству привело къ тому, что духовенство стали отстранять даже отъ его прямого дѣла—миссіонерства, стали считать священника просто неспособнымъ къ миссіонерству.

Просматривая списки членовъ совѣта братства св. Гурія, я былъ удивленъ тѣмъ, что духовенство тамъ имѣло мало своихъ представителей. И даже въ первый годъ основанія братства мы видимъ тамъ только одного члена изъ духовныхъ, прот. кафедральнаго собора Вишневецкаго, да и то потому, что безъ него никакъ обойтись было нельзя, такъ какъ братство существуетъ при соборѣ. Тенденція дѣлать все помимо духовенства и безъ контроля высшей духовной власти и повела къ тѣмъ неурядкамъ, какіе замѣчены въ дѣятельности братства св. Гурія...

◆ Неправедливость нареканій на духовенство отмѣчена и слѣдующей резолюціей тогоже архипастыря, послѣдовавшей отъ 11 апрѣля сего года на рапортѣ одного изъ приходскихъ благочинныхъ о дозволеніи священникамъ г. Казани собираться на благочинническія совѣщанія, на которыхъ они могли бы обмѣниваться своими соображеніями и пастырскою опытностью по вопросамъ, касающимся религіозной жизни, церковнаго благоустроенія и пастырскаго воздѣйствія на своихъ пасомыхъ;—„Задумангя нѣсколькими представителями казанскаго духовенства повременныя (полагаю не менѣ

одного раза въ мѣсяцъ) пастырскія собранія для обмѣна мыслями по вопросамъ общаго пастырскаго дѣланія и для обсужденій событій современной жизни, быстро текущихъ и въ своемъ теченіи болѣе или менѣе застрогоживающихъ устои церкви и отражающихся на жизни папсомыхъ,—я признаю не только полезными, но, при настоящихъ условіяхъ, крайне необходимыми. Антицерковность идетъ грозной ополченной силой. Намъ ли, служителямъ церкви, дѣйствовать въ разсыпную?.. Я поэтому искренно привѣтствую и всецѣло благословляю 10 пастырей Казанскихъ. Помогите имъ Богъ поскорѣй осуществить задуманное. Пусть будутъ это благочинническія пастырскія собранія. Подѣлитесь пастырямъ по двумъ городскимъ благочиніямъ не слѣдуетъ. Въ единеніи сила. И мнѣ кажется, дѣло будетъ имѣть болѣе успѣхъ, если вмѣсто двухъ собраній будетъ одно, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго благочиннаго, или того изъ нихъ, котораго изберетъ собраніе. Пусть будетъ пока мѣстомъ собранія Владимірская читальня. Но у меня явилась такая мысль: не слѣдуетъ ли, задуманное представителями казанскаго духовенства, дѣло пастырское связать съ миссіонерскимъ дѣломъ братства св. Гурія? До послѣдняго времени въ братствѣ св. Гурія, какъ извѣстно, распоряжались міряне. Дошло до того, что мірянки писали мнѣ и въ глаза говорили, что духовенство даже, неспособно вести дѣло миссіонерское, что духовенство, считающее себя „бѣлой костью“, неспособно понять народъ, приблизиться съ народомъ, приблизить народъ къ себѣ, и что вести миссіонерское дѣло должнымъ образомъ могутъ только міряне... Къ чему приведено братство, въ которомъ первоначально исключительно, а въ послѣднее время преобладающе распоряжались миссіонерскомъ дѣломъ міряне,

раскрыто въ послѣднее время съ неотразимою очевидностью. Пора духовнымъ вступить въ дѣло братства, отъ котораго они прежде систематически были отстраняемы. Можетъ быть скажутъ, что миссіонерскія задачи братства и практикопастырскія задачи проектируемыхъ собраній лежать въ различныхъ сферахъ. Я этого не думаю; внѣшняя христіанская миссія и миссія внутренняя тѣсно между собой связаны. Казанское братство св. Гурія, работающая для христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, должно не забывать и тѣхъ, которыя давно стоятъ въ оградѣ церкви, не забывать русскихъ, которые составляютъ въ краѣ силу, долженствующую постепенно претворить все инородческое въ православно-русское. Если братство работаетъ надъ присоединеніемъ, въ основахъ вѣры, инородческаго къ русскому, то братству же слѣдуетъ работать и надъ тѣмъ, чтобы русскіе (не простонародье только, а и высшіе классы области) не удалялись со двора святой церкви, чтобы, усиливаясь залучить со двора чужихъ, не растерять своихъ. Думаю, что присоединеніемъ къ братству пастырскихъ собраній (хотя бы въ видѣ отдѣла или коммисіи) и дѣятельность братства стала бы полезнѣе и собранія пастырскія получили бы прочную опору. Я впрочемъ только высказываю мысль, но не настаиваю на ея осуществленіи, которое особенно удобно въ настоящее время, когда старѣйшій благочинный есть вмѣстѣ и предсѣдатель совѣта братства“.

◆ Конечно, въ разладѣ между интеллигенціею и духовенствомъ повинна не одна интеллигенція. Духовная и свѣтская публицистика находятъ не мало недостатковъ и въ современномъ духовенствѣ и въ современномъ церковно-богослужебномъ нашемъ строѣ, которые (недостатки), съ своей стороны, еще болѣе отдаляютъ интеллигенцію и отъ

церкви и отъ духовенства. Не входя въ оцѣнку ихъ и даже совершенно не соглашаясь (въ полномъ ихъ объемѣ) съ ними, укажемъ самыя главные, по мнѣнію публицистовъ, недостатки.

По мнѣнію небезызвѣстнаго свящ. Гр. Петрова, вина духовенства предъ интеллигенціей заключается въ слѣдующемъ: Духовенство призвано быть глашатаемъ единой вѣчной правды Божіей. Оно и должно полнѣе раскрыть эту правду и живѣе воплотить ее въ своей жизни. Оно на то и идетъ, само беретъ на себя это служеніе. Ему много дано, оно много на себя принимаетъ, оно много и должно дать. Съ него всѣ вправѣ больше всего спросить по слову Спасителя: кому много дано, съ того много и взыщется. Оно служить вѣрѣ, призываетъ къ вѣрѣ, говоритъ о вѣрѣ. Оно первое и должно показать вѣру,—вѣру въ силу вѣры. За вѣру, за истину Божію опасаться нечего. Ее нечего ограждать частокколами отъ нападеній. Нечего и прятать отъ испытаній свободною мыслью... Грѣхъ духовенства въ его долгой исторической борьбѣ съ „свободомысліемъ“, съ неизбѣжными ошибками и заблужденіями ищущей, пытливей мысли въ томъ и состоялъ, что оно больше полагалось на внѣшнія мѣры охраненія истины, чѣмъ на внутреннее раскрытіе ея. Это былъ двойной грѣхъ—грѣхъ невѣрія и грѣхъ лѣности духа. Грѣхъ невѣрія въ силу проповѣдуемой Божьей правды. Христось Спаситель вѣру въ Него и Его ученіе называлъ камнемъ и говорилъ, что воздвигнутое на этомъ камнѣ нерушимо. А духовенство все боялось и боится, что истина Христовой вѣры сама собой не устоитъ, что внутренней ея силы и крѣпости недостаточно, что нужны, неизбѣжно нужны наружныя поддержка и опора. И вотъ духовенство оберегаетъ, только и кричитъ: „тише, осторожнѣй, не трясите!...“ Грѣхъ лѣно-

сти духа въ томъ, что легче, конечно, заставить молчать неприятный голосъ, чѣмъ самому начать говорить такъ, чтобы тебя съ радостью, охотно слушали. И духовенство, охраняя спокойствіе своего молчанія, долгое время закрывало уста и другимъ. И закрывало опять-таки внѣшнимъ, насильственнымъ образомъ...

Въ статьѣ: „Къ великому вопросу о примиреніи взаимныхъ отношеній церкви и современной вѣрующей интеллигенціи“ (Мисс. Обзор. 1904 г. № 15), авторъ, отъ лица послѣдней предъявляетъ къ духовенству, между прочимъ, слѣдующія требованія частнаго, практическо-богослужебнаго характера.

Вѣрующая часть интеллигенціи упрекаетъ, прежде всего, духовенство въ томъ, что оно (будто бы) слишкомъ вдалось въ охраненіе обрядности, забывая о главномъ своемъ назначеніи—охраненіи духа ученія Христа и его проповѣди. Какъ часто теперь встрѣчаемъ людей изъ интеллигенціи, которые на вопросъ, почему они не посѣщаютъ церковной службы, отвѣчаютъ такъ: „тамъ нечего дѣлать, скучно стоять; мы не находимъ смысла во многомъ, что читается и поется въ церкви, и разумъ нашъ отказывается слушать въ церкви, не понимая смысла читаемаго... Помилуйте, указываютъ интеллигенты, вы приходите въ храмъ слушать слово Божіе съ расположеніемъ молиться, а васъ заставляютъ полчаса выстаивать заупокойную эктенью при машинальномъ повтореніи собственныхъ именъ—Петра, Петра, Іоанна, Іоанна, Исидора и т. д.—до безконечности, до утомленія, до озлобленія. Оказывается, чтеніе покойниковъ обложено, наприм. въ Петербургѣ, опредѣленной, довольно высокой таксой: за 20 коп. вамъ покойниковъ прочтутъ, а за 10 коп. читать не будутъ“.

Интеллигенція часто жалуется и указываетъ на то,

что въ нашу церковную службу введено излишнее многоглаголаніе. Указываютъ на то, что на одной и той же службѣ многія молитвы повторяются несчетное число разъ, особенно на великопостной службѣ,—что только затягиваетъ службу, отнюдь не прибавляя, но даже охлаждая усердіе молящихся. Если бъ, говорятъ, эти повторенія были сокращены, тогда осталось бы достаточно времени для поученія и проповѣди, что при теперешнемъ порядкѣ службы является слишкомъ утомительнымъ.

Помимо сказаннаго, интеллигенція заявляетъ о томъ, что въ наше время надлежало бы разобраться въ исповѣдномъ требникѣ, при болѣе точномъ опредѣленіи понятія о томъ, что надлежитъ считать грѣхомъ, въ чемъ люди должны приносить серьезное предъ Богомъ покаяніе, да и слѣдуетъ ли вообще опрашивать кающихся по всѣмъ правиламъ, существующаго теперь устава. Нельзя ли избѣжать перечисленія по требнику такихъ страшныхъ грѣховъ, о которыхъ большинство людей не имѣетъ и понятія?

Наконецъ, интеллигенція единогласно указываетъ и возмущается установившимся въ послѣднее время обычаемъ хожденія въ храмъ для тарелочнаго сбора вереницы въ 10—12 человѣкъ. Обычай этотъ рѣшительно не достигаетъ цѣли: всякій кладетъ въ кружку по своему достатку и имѣя въ виду десять кружекъ мѣняетъ свой гривенникъ на десять копѣчекъ, по копѣйкѣ на каждую кружку. Не проще ли, говорятъ, не смущая молящихся, ходить съ одной тарелкой, и затѣмъ дѣлить этотъ сборъ по назначенію и количеству положенныхъ кружекъ?

Авторъ статьи полагаетъ, что, если интеллигенція будетъ искать общенія съ церковью, а духовенство постарается исправить указанные недостатки, рознь между интеллигенціей и духовенствомъ прекратится. Съ такимъ

и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ. Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ. Изъ школьнаго міра (хроника). Педагогическое обозрѣніе. Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію. Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію. Корреспонденціи. Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома: а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной. б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой. в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія. г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи. д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою три руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Кіевѣ въ редакціи журнала „Церковно-приходская школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. И. Карамазова.

На низу Московской улицы, въ д. Семенова,

предлагаетъ по цѣнамъ всѣхъ дешевлѣ въ обширномъ выборѣ мебель, зеркала, вѣнскіе стулья, умывальники, кровати, мягкая гостинная и будуарная мебель, портъеры мебельныя матерія шелковыя, шерстяныя и бумажныя и плюшь
ОКОННЫЯ БЕМСКІЯ СТЕКЛА,
а также и полубѣлыя, самаго лучшаго достоинства.

ПЕНСА.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Кому и какъ управлять сельскимъ церковныхъ хоромъ? С. П.—2) Голосъ заболѣвшей души.—3) Почему интеллигенція враждебна къ духовенству? Іером. Давидъ.—4) Изъ текущей печати.—5) Архіерейскія служенія въ іюль мѣсяцѣ 1905 г.—6) По поводу статьи о. Быстрова—„Вниманію духовенства и будущаго сѣзда“. Свящ. Ал. Пульхритудовъ.—7) Иноепархіальныя извѣстія.—8) Объявленія.

Въ приложеніи.—Личный составъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пензенской епархіи за 1904—1905 учебный годъ.

Журналъ ПЕРВОУЧЕБНИКЪ выходящій въ Пензѣ, въ наступающемъ съ 1-го августа года изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святейшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакция позаботится о возможности изданія журнала въ интересахъ учащихся и воспитанниковъ. Редакция. Пенза, 1-го августа 1906 года.

Редакторы: { А. Поповъ,
Н. Смирновъ.

Довѣ. ценз. Пенза, 16 августа 1905 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Поздневъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

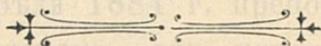
ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

СЛУЖАЩИХЪ

ВЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ

за 1904—1905 учебный годъ.

Приложеніе къ № 16-му «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1905 1906.

П Е Н З А .

Типографія Губернскаго Правленія.

1905.

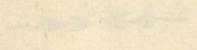
МНУНУН СОСТАВЪ

СЪВЪЩАЮЩЕ

СОДЕРЖАНІЕ (I) Кому и какъ управлять сельскимъ приходомъ

В. В. Лажовно-Лажовичъ. 1) О томъ, какъ надо вести хозяйство в приходскомъ управлении. 2) О томъ, какъ надо вести хозяйство в приходскомъ управлении. 3) О томъ, какъ надо вести хозяйство в приходскомъ управлении.

Дозволено цензурой. Пенза, 24 іюля 1905 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, прот. Петръ ПОЗДНЕВЪ.

Редакторы: { А. Доновъ,
Н. Смирновъ.

ПЕНЗА

Издано в Пензе, 24 іюля 1905 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи, прот. П. Поздневъ.

1905

Пенза, Типографія Губернскаго Правленія.

Пензенская духовная семинарія.

Учащихся 389.

Инословныхъ 62.

Параллельныя отдѣленія казенныя
при I, II, III и IV классахъ.

Ректоръ семинаріи, протоіерей Петръ Алексѣевичъ Поздневъ. Въ 1879 году окончилъ курсъ Казанской духовной академіи со степенью кандидата; съ 5 іюля 1879 года по 24 сентября 1882 г.—состоялъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ Туркестанѣ; съ 24 сентября 1882 г. по 24 апрѣля 1884 г. преподаватель латинскаго языка въ Оренбургскомъ дух. училищѣ, съ 24 сентября 1884 года по 21 октября 1887 г. секретарь правленія Оренбургской дух. семинаріи и преподаватель греческаго, татарскаго и арабскаго языковъ и философскихъ предметовъ въ оной же семинаріи; 20 декабря 1886 года магистръ богословія; съ 21 декабря 1887 года по 5 сентября 1894 г. смотритель Пензенскаго дух. училища; съ 5 сентября 1894 г. ректоръ Пензенской духовной семинаріи,—преподаватель св. писанія въ VI классѣ.

Инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Николай—кандидатъ С.Петербургской дух. академіи 1901 г., до 10 декабря 1904 года; бывшій инспекторъ Кутаисской семинаріи статскій совѣтникъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи Александръ Яковлевичъ Рождественскій.—съ 15 декабря 1904 г., преподаватель св. писанія въ V классѣ.

Преподаватели:

Св. писанія—Павель Ильичъ Знаменскій, кандидатъ Московской дух. академіи 1877 г.; съ 6 ноября 1877 г. преподаватель греческаго языка въ Тамбовской дух. семинаріи; съ 18 сентября 1878 года смотритель Кашинскаго дух. училища; съ 27 сентября 1895 года преподаватель св. писанія въ III и IV классахъ Пензенской семинаріи, а также еврейскаго языка, съ 19 ноября 1904 года.

Св. писанія—Петръ Викторовичъ Тихомировъ, кандидатъ Московской дух. академіи 1877 г.; съ 30 октября 1877 года преподаватель св. писанія въ I и II классахъ Пензенской семинаріи.

Русской словесности съ исторіей литературы—Павель Александровичъ Столыпинъ, кандидатъ Казанской дух. академіи 1875 г.; съ 5 февраля 1876 года преподаватель св. писанія въ Пензенской семинаріи; съ 22 сентября 1877 года преподаватель словесности и исторіи литературы въ той же семинаріи.

Русской словесности съ исторіей литературы—Иванъ Петровичъ Воздвиженскій, кандидатъ Казанской дух. академіи 1899 г.; съ 19 сентября 1899 г. учитель Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, съ 28 февраля 1901 г. преподаватель Пензенской дух. семинаріи.

Греческаго языка—Николай Васильевичъ Архангельскій, кандидатъ Кіевской дух. академіи 1876 года, съ 30 іюля 1876 года преподаватель Пермской дух. семинаріи; съ 18 августа 1877 года преподаватель Пензенской духовной семинаріи.

Греческаго языка—іеромонахъ Іоаннъ (Шаміэ), кандидатъ Казанской дух. академіи 1898 г.; съ 13 ноября 1903 г. преподаватель греческаго языка въ 1, 2 и 3 паралл. и V и VI основныхъ классахъ Пензенской дух. семинаріи.

Латинскаго и французскаго языковъ—Степанъ Васильевичъ Ильминскій, кандидатъ Казанской дух. академіи 1886 г.; съ 6 августа 1887 г. преподаватель латинскаго языка въ Пензенской дух. семинаріи; съ 27 марта 1890 г. преподаватель французскаго языка въ той же семинаріи.

Латинскаго языка—Иванъ Фроловичъ Козицкій, кандидатъ С.—Петербургской дух. Академіи 1899 года, съ 1 Сентября 1899 года учитель Житомирской церковной—школы, съ 5 Октября 1900 года учитель Латинскаго языка въ штатныхъ классахъ Вятскаго духовнаго училища, съ 1 февраля 1902 года по 12 Октября испол. обязан. надзирателя того же училища, съ 16 августа 1904 года преподаватель Пензенской духовной семинаріи, съ 13 Сентября 1904 года надзиратель за воспитанниками оной семинаріи.

Физики и математики—Николай Дмитріевичъ Николаевъ, кандидатъ математическихъ наукъ Московскаго университета 1879 г.; съ 27 ноября 1879 г. преподаватель Пензенской дух. семинаріи.

Физики и математики—Сергій Сергѣевичъ Ивановъ, кандидатъ физико-математ. наукъ Кіевскаго университета 1894 г.; съ 23 сентября 1894 г. преподаватель Пензенской дух. семинаріи.

Исторіи всеобщей и русской—Дмитрій Ивановичъ Троицкій, кандидатъ Казанской дух. академіи 1870 г., съ 17 іюля 1870 г. преподаватель Пензенской духовной семинаріи.

Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи, дидактики и вѣмецкаго языка—Алексій Егоровичъ Поповъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1872 г.; съ 13 іюля 1872 года преподаватель

философскихъ предметовъ въ Пензенской дух. семинаріи; съ 31 октября 1872 года преподаватель нѣмецкаго языка въ той же семинаріи.

Церковной и библейской исторіи и исторіи русской церкви—Константинъ Ивановичъ Соколовъ, кандидатъ Московской дух. академіи 1893 г., съ 17 января 1904 г. надзиратель Ростовскаго—Димитріевскаго дух. училища; съ 28 іюня 1894 г. помощникъ инспектора Екатеринославской дух. семинарии и съ 1 мая 1896 г. преподаватели Пензенской дух. семинарии.

Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола—Алексѣй Лукичъ Хвощевъ, кандидатъ Московской дух. академіи 1894 г.; съ 1 іюня 1895 года преподаватель Пензенской дух. семинарии.

Литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей—Николай Ксенофоновичъ Смирновъ, кандидатъ Кіевской дух. академіи 1871 г., съ 4 іюля 1871 года, до 25 ноября 1904 года; Кронидъ Олимпіевичъ Земляницкій кандидатъ Казанской дух. академіи 1904 года, съ 25 ноября 1904 года.

Основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія—Александръ Александровичъ Орловъ, кандидатъ Московской дух. академіи 1887 г.; съ 5 августа 1887 г. преподаватель обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола въ Пензенской духовной семинаріи; съ 4 іюля 1894 г. секретарь семинарскаго правленія; со 2 сентября 1894 г. преподаватель богословскихъ предметовъ въ той же семинаріи.

Церковнаго пѣнія—Алексѣй Васильевичъ Касторскій. Въ 1888 г. окончилъ курсъ въ регентскомъ классѣ Императорской придворной пѣвческой капеллы со званіемъ регента; съ 7 сентября 1898 г. учитель церковнаго пѣнія въ Пензенской дух. семинаріи.

Живописи и рисованія—преподаватель Пензенскаго художественнаго училища имени Н. Д. Селиверстова—классный художникъ живописи Николай Карловичъ Грандовскій—съ 18 ноября 1899 г.

Учитель скрипки и виолончели, имѣющій званіе учителя музыки Левъ Шуловичъ съ 1 сентября 1904 года.

Учительница фисгармоніи и рояли, имѣющая званіе учительницы музыки Марія Шуловичъ съ 14 апрѣля 1905 года.

Учитель гимнастики—штабсъ-капитанъ 78-й пѣхотной дивизіи В. В. Ронгинскій съ 16 сентября 1904 года.

Начальной образцовой школы при семинаріи—окончившій курсъ въ Пензенской учительской семинаріи Сергѣй Ивановичъ Щербаковъ; учитель школы съ августа 1902 года.

Законоучитель школы, священникъ градской Петропавловской церкви Александръ Васильевичъ Ильминскій—съ ноября 1887 года.

Помощники инспектора.

Павель Ивановичъ Юницкій—студентъ Пензенской духовной семинаріи 1869 года; съ 12 октября 1869 года помощникъ инспектора Пензенской семинаріи.

Дмитрій Михайловичъ Яхонтовъ—студентъ Пензенской дух. семинаріи 1878 г.; съ 4 сентября 1878 года учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Пензенскомъ дух. училищѣ; съ 11 августа 1882 г. помощникъ инспектора Пензенской семинаріи.

Надзиратели при казенномъ семинарскомъ общежитіи преподаватели Пензенской дух. семинаріи—Воздвиженскій Иванъ Петровичъ и Козицкій Иванъ Фроловичъ; въ должности надзирателей съ 13 сентября 1904 года.

Духовникъ и священникъ семинарской церкви протоіерей Іоаннъ Андреевичъ Овсовъ; въ должности духовника семинаріи до 21 апрѣля 1905 года; за смертію его съ 21 апрѣля 1905 года мѣсто духовника семинарской церкви вакантно.

Почетной блюститель—тайный совѣтникъ Ѳеодоръ Петровичъ Нероновъ; въ должности почетнаго блюстителя—съ февраля мѣсяца 1890 года.

Временно и. д. эконома—окончившій курсъ Пензенскаго уѣзднаго училища сынъ мѣщанина города Пензы Иванъ Ивановичъ Разсыповъ; назначенъ временно и. д. эконома семинаріи съ марта мѣсяца 1903 года.

Врачъ—Александръ Карловичъ Цинкъ, окончившій курсъ въ университетѣ; въ должности семинарскаго врача съ 13 мая 1903 года.

Пензенское духовное училище.

Учащихся 160.

Инословныхъ 18.

Параллельныхъ отдѣленій нѣтъ.

1) Смотритель училища—Василій Ильичъ Соколовъ; окончилъ курсъ въ 1886 году въ Кіевской дух. академіи со степенью кандидата богословія; опредѣленъ на должность учителя русскаго языка въ Озургетское духовное училище 21 марта 1887 года; переимѣненъ 29 сентября 1889 г. на должность помощника инспектора Тифлисской духовной семинаріи; 27 августа 1892 г.—на должность преподавателя св. писанія оной семинаріи и 5 сентября 1894 года—на должность смотрителя Пензенскаго духовнаго училища.